

63.3(2-2Лс)
Н 76

З. А. Новоселова

СУВОРОВ И КУТУЗОВ

в русской Финляндии

(Выборгской губернии)

63.3 (2-21e)
H76

Зинаида Новоселова

СУВОРОВ И КУТУЗОВ

в русской Финляндии
(Выборгской губернии)

АБОНЕМЕНТ

156784/1

ГУК "ЦБС Курортного района"
Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург

Центр Сохранения Культурного Наследия

2012

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Зощенко
ГУК "ЦБС Курортного района" Санкт-Петербурга
197701, г. Сестрорецк,
ул. Токерова, 7 тел. 494-7167

ББК 63.3

Н 76

Новоселова Зинаида Анатольевна
Н 76

Новоселова З. А. А. В. Суворов и М. И. Кутузов в русской Финляндии (Выборгской губернии). — Спб.: Центр Сохранения Культурного Наследия, 2012. — 104 с.

ISBN 978-5-91882-011-7

ISBN 978-5-91882-011-7

© Новоселова З. А. — текст, 2011

© Центр Сохранения Культурного
Наследия — издание, 2012

Введение

В ходе Северной войны 1700–1721 гг. шведская крепость Выборг в июне 1710 года сдалась на капитуляцию. Для управления завоеванной территорией был образован Комендантский округ (1710–1744). По Ништадтскому мирному договору, завершившему войну, Карельский перешеек с Выборгом и Кексгольмом (ныне Приозерск) отошел к России. Этим же трактатом из уездов Выборгского и Кексгольмского была образована Выборгская провинция. Она входила в состав Санктпетербургской губернии и управлялась обер-комендантами, которых назначал сам император.

Потерявшая могущество Швеция мечтала о реванше. В XVIII веке ее попытки вернуть утраченные земли, вылились в русско-шведские войны 1741–1743 гг. и 1788–1790 гг.

Война 1741–1743 гг. не принесла шведам успеха. По миру заключенному в Або (Турку), к России отошла часть земель юго-восточной Финляндии с городами Вильманстрандом (Лаппеенранта), Фридрихсгамом (Хамина) и крепостью Нейшлот (Савонлинна). Границей между государствами стала река Кюммене (Кюменйоки). Данные города были объединены «в одно правление» и составили Кюменегородскую провинцию. Указом от 14 января 1744 года была образована Выборгская губерния (1744–1784), составленная из трех провинций: Выборгской, Кексгольмской и Кюменегородской¹.

В период правления Екатерины II в России была проведена административная реформа, согласно которой вместо

---

¹ ПСЗ РИ. СПб. 1830. Т. XII. 1744 – 1748. С. 5-7.

губерний были образованы наместничества. 25 июля 1783 года вышел указ императрицы «О составлении Выборгского наместничества из шести уездов ... Выборгского, Сердобольского, Кексгольмского, Нейшлотского, Вильманстрандского и Фридрихсгамского» и о предоставлении местечку Сердоболу прав города². Открытие Выборгского наместничества состоялось 21 января 1784 года. (В 1796 году указом Павла I Российская империя была вновь разделена на губернии).

В 1788 году, воспользовавшись тем, что Россия вела войну с Турцией (1787–1791), шведский король Густав III, без согласия риксдага (шведский парламент), спровоцировал войну с Россией. Эта непопулярная в самой Швеции война завершилась 3 (14) августа 1790 года Верельским мирным договором, оставившим границы государств неизменными.

В ходе двух вышеупомянутых русско-шведских войн, Выборг являлся базой русских войск. Фактически с 1710 года и до весны 1918 года в городе-крепости квартировал значительный русский гарнизон. В XVIII веке начальник гарнизона — обер-комендант Выборгской крепости — подчинялся воинскому начальнику края, затем командующему Финляндской дивизией, а с 1796 года — командующему Финляндской инспекцией.

В дивизии (дивизионы) российские полки были преобразованы в период правления императрицы Екатерины II. Формировались они по административному делению империи, то есть вначале по губерниям, затем — наместничествам. Дивизия, как правило, состояла из воинских частей различных ро-

---

² ПСЗ РИ. СПб. 1830. Т. XXI. 1781 – 1783. С. 985-986. Сердоболь ныне Сортавала (Республика Карелия).

дов оружия. Среди прочих была образована и Финляндская дивизия, штаб которой находился в Выборге. Здесь, помимо гарнизона, квартировали иногда и другие воинские части дивизии, в том числе команды Балтийского флота³. Количество уроженцев Финляндии в составе дивизии было незначительным, поскольку со второй половины 1743 года и до декабря 1796 года жители Выборгской губернии, затем наместничества, были освобождены от воинской повинности⁴. Служили в Выборгском гарнизоне обычно крестьяне «из-под Петербурга, Москвы, Казани, Новгорода или Архангельска, много было и из Прибалтики»⁵.

В виду постоянной напряженной обстановки между Швецией и Россией, во главе Финляндской дивизии в различные периоды XVIII – начала XIX вв. находились опытные, выдающиеся военачальники и среди них Михаил Михайлович Голицын, Александр Васильевич Суворов, Михаил Илларионович Кутузов.

---

³ Ulla Ritta Kauppi, Mikail Miltsik. Viipuri vanhan Suomen paakaupunki. Helsinki. 1993. S. 148-149.

⁴ ПСЗ РИ, т. XXIV. С. 232-234.

⁵ U. R. Kauppi, M. Miltsik. Там же. С. 148.

А. В. Суворов в Выборгской губернии (русская Финляндия)

При работе над данной темой использовался, в основном, документальный материал (письма, рапорты, докладные записки) опубликованные в сборниках:

А. В. Суворов. Документы. Т. I. М. «Наука». 1949; Т. III. М. «Наука». 1953.

А. В. Суворов. Письма. Издание подготовил В. С. Лопатин. М. «Наука». 1986.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). СПб. 1830.

Использовались также труды ряда биографов Суворова, историков, исследователей, в том числе:

Петрушевский А. Генералиссимус князь Суворов. Т. I. СПб. 1884.

Лопатин В. С. Потемкин и Суворов. М. «Наука». 1992.

Ulla Ritta Kauppi, Mikail Miltsik. Viipuri vanhan Suomen raakaainpöytäkirja. Helsinki. 1993.

1. Первое знакомство с краем.

Февраль – март 1773 года

В августе 1772 года шведский король Густав III (двоюродный брат Екатерины II) совершил государственный переворот, в ходе которого стал самодержавным монархом. Король лелеял мечту о реванше, надеясь вернуть земли утраченные Швецией в 1721 и 1743 гг. Желая предупредить неприязненные поползновения с его стороны, Екатерина II послала из Польши в Финляндию корпус генерала И. К. Эльмпта*, в котором находился и 43-летний генерал-майор А. В. Суворов. Позже, в своей «Автобиографии» он напишет об этом: «...в 1772 генерал Эльмпт и я, по переменившемся правлению в Швеции, обращены с полками из Польши к Финляндии. По прибытии моем в Санкт-Петербург определен был я временно к тамошней дивизии, осматривал российский с Швециею рубеж, с примечанием политических обстоятельств, и имел иные препоручения»⁶. Этот приграничный вояж начался в феврале 1773 года. Как сообщал самый основательный из биографов полководца А. Ф. Петрушевский, "препоручения" эти состояли в следующем: «осмотреть в военном отношении шведскую границу и разведать взгляды пограничных жителей ... на происшедшую в Стокгольме государственную перемену»⁷. В ходе

* Барон Иван Карлович фон Эльмпт (1725–1802), выходец из Германии. В 1751 г. поступил на русскую службу. С 24 ноября 1780 г. – генерал-аншеф. Впоследствии граф, генерал-фельдмаршал. – Суворов А. В. Письма. М. 1980. Примечания на стр. 643, 760.

⁶ Суворов А. В. Документы. Т. I. М. 1949. С. 41.

⁷ Петрушевский А. Генералиссимус князь Суворов. Т. 1. СПб. 1884. С.143.

данной поездки генерал-майор инкогнито проехал «через Выборг, Кексгольм и Нейшлот к границе, проживал некоторое время скрытно, разузнавал, наблюдал и с запасом добытых сведений в марте возвратился в Петербург»⁸.

В апреле 1773 года, учтя желание Суворова, Военная коллегия направила его на театр русско-турецкой войны (1768–1774), в Первую армию фельдмаршала П. А. Румянцева. Принял Суворов участие и в следующей русско-турецкой войне 1787–1791 гг. Войска, которыми командовал генерал-аншеф (1786) одержали ряд значительных побед. За победу при Рымнике, Суворов был награжден орденом Св. Георгия I степени и титулом графа Рымникского. Особенно проявился его полководческий талант при взятии считавшейся неприступной турецкой крепости Измаил (11 (23) декабря 1790 г.). 8 января 1791 года, в своем донесении в Петербург, главнокомандующий Екатеринославской армией генерал-фельдмаршал Г. А. Потемкин так отметил роль Суворова в этой победе: «... Отдав справедливость исполнившим долг свой военачальникам, не могу я достойной прописать похвалы искусству, неустрашимости и добрым распоряжениям главного в сем деле вождя графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского. Его неустрашимость, бдение и прозорливость всюду содействовали сражающимся, всюду ободряли изнемогающих и, направляя удары, обращавшие вотще отчаянную неприятельскую оборону, совершили славную сию победу. (5 февраля 1791 года это донесение было полностью опубликовано в «Санкт-Петербургских ведомостях»).

---

⁸ Там же.

*Генерал-фельдмаршал
светлейший князь Григорий
Александрович Потемкин-
Таврический.*

*Неизвестный художник
с оригинала И. Б. Лампи, 1789 г.*

императрица), похвальной грамотой «с означением его подвигов» и именной медалью с изображением полководца.

Отношениям между этими двумя значительными личностями русской истории посвящен труд исследователя Вячеслава Сергеевича Лопатина «Потемкин и Суворов»⁹. Автор изучил

---

⁹ Лопатин В. С. Потемкин и Суворов. М. «Наука». 1992. (Кстати, этим же автором было подготовлено издание писем А. В. Суворова: А. В. Суворов. Письма. М. «Наука». 1986).

Последовавшие затем события трактуются многими биографами полководца (начиная с А. Петрушевского), а вслед за ними и авторами многочисленных публикаций, как разрыв отношений между «завистливым временщиком» и «бездарным военачальником» Г. А. Потемкиным и обиженным несоответствующей наградой за столь значительную победу А. В. Суворовым. А награда за Измаил была такова: Суворов был пожалован чином подполковника лейб-гвардии Преображенского полка (полковником в нем была сама

все эпистолярное наследие полководцев, многочисленные труды и публикации по данной теме и пришел к выводу: «Версия о преследованиях Потемкиным Суворова основана на сомнительных анекдотах, на грубых передержках и ошибках. Имеющиеся документы и свидетельства современников опровергают эту версию»¹⁰. Вот некоторые из его доводов:

- Версия о разрыве в Яссах противоречит имеющимся фактам и взята из анекдота, сообщенного 73-летним стариком с его же оговоркой, что слышал об этом от товарищей по службе. Опубликован был этот анекдот в журнале «Сын Отечества» за апрель 1849 года.

- Суворов прибыл из армии в Петербург тремя днями позже Потемкина, то есть 3 марта. Награждение за Измаил состоялось 24 марта, то есть «не было долгих, томительных месяцев ожидания, о которых так любят поминать сторонники версии о кознях всесильного временщика». И так далее.

В то же время противоречия, недопонимание сложившейся ситуации существовали, но были вызваны обстоятельствами иного рода. Во-первых, Суворов в это время был чрезвычайно озабочен судьбой своей любимой дочери. Наташа только что окончила Смольный институт, и как раз накануне приезда отца, то есть 2 марта, Екатерина II пожаловала ее в свои фрейлины. Однако вместо ожидаемой благодарности, Суворов встретил эту весть с огорчением. Зная нравы двора и желая уберечь свою дочь, Суворов начинает хлопоты о 2-х летнем отпуске для Наташи. Обращался он за помощью и к светлейшему князю Потемкину.

---

¹⁰ Лопатин В. С. Там же. С. 223.

Во-вторых, в Петербурге не искушенный в закулисных кознях Суворов стал жертвой интриг царедворцев. Враги Потемкина, стремясь отстранить его от власти, действовали через нового фаворита императрицы Платона Зубова. Одним из главных недоброжелателей князя был генерал-фельдмаршал, вице-президент Военной коллегии граф Николай Иванович Салтыков. Зная честолюбие Суворова, противники Потемкина стремились внушить ему недоверие к главнокомандующему, вызвать у него сомнения в искренности отношений к нему. И надо сказать, весьма преуспели в этом.

Как раз в этот период сложилась крайне напряженная внешнеполитическая обстановка. Король Швеции Густав III требовал выплаты обещанных при заключении Верельского мирного договора денежных субсидий и грозил разрывом договора. Платить было нечем, российская казна была истощена войнами. Потемкин делал все возможное, чтобы не допустить новой войны, продумывал планы защиты границ, в том числе балтийского побережья. Были в этих планах виды и на Суворова.

II. Второй визит А. В. Суворова в Выборгскую губернию.

Апрель – май 1791 года

25 апреля, судя по всему отвечая на предложение Потемкина, императрица посылает ему записку следующего содержания: «Я нахожу Вашу мысль составить значительный корпус в Финляндии и назначить его начальником Графа Суворова весьма хорошею, и, чтобы это ускорить, я посылаю прилагаемое письмо генералу Суворову, если Вы признаете нужным отдать

это письмо»¹¹. Потемкин счел это нужным и письмо было передано по назначению. Текст его был чрезвычайно краток:

«Граф

Александр Васильевич!

Я желаю, чтоб Вы съездили в Финляндию до самой Шведской границы для спознания положений мест для обороны оной. Пребываю Вам доброжелательная

Екатерина»¹².

Втянутый в интриги двора, Суворов чувствует себя не лучшим образом: в душе сомнения, беспокойство... Да и к праздной жизни он не привык. Это явствует и из его записки, написанной в это время: «Здесь по утру мне тошно, в вечеру голова болит! Перемена климата и жизни. Здесь язык и обращения мне незнакомы — могу в них ошибаться ... Выезды мои кратки; есть ли противны — и тех не будет»¹³.

Екатерина II.

1729–1796 гг.

Императрица с 1762 г.

Средчайшей гравюры Юнга

(1792), исполненной

с рис. Шубина (1790).

«Жизнь Суворова». — М.,

1900, с. 148-149.

¹¹ Там же. С. 229-230.

¹² Суворов. Документы. Т. III. М. «Наука». 1952. С. 4.

¹³ Суворов. Документы. Т. III. М. «Наука». 1952. С. 3.

Получив рескрипт императрицы, Суворов немедленно собирается в дорогу и покидает столицу. Он опять при деле! В то время как в Таврическом дворце Потемкина проходит грандиозный праздник, генерал-аншеф, ничуть не сокрушаясь что без него (по крайней мере, ни в одном своем письме или записке он не касается этого предмета), колесит по дорогам Выборгской губернии. Его письма, докладные, которые он исправно шлет статс-секретарю императрицы П. И. Турчанинову*, несмотря на описываемые им дорожные и погодные тяготы, бодры и энергичны. По этим же документам мы можем проследить его маршрут:

Петербург – Осиновая Роща – Нейшлот – Кексгольм – Вильманstrand – Фридрихсгам – Выборг – Бьорке – Систербек – Петербург.

Савонлинна. Замок Олафсборг. Фото автора, 2005 г.

Осмотр крепостей Суворов начал с пограничного Нейшлота (Олафсборг, Нюслот = Нейшлот, Савонлинна). Отсюда 2 мая он шлет свое первое письмо Турчанинову, сообщая ему о погодных условиях, затруднявших путь: «Милостивый государь мой Петр Иванович! ... Здесь снег, грязь, озера со льдом, проезд тяжел и не везде; против желания поспешить невозможно...»¹⁴. Однако, поспешал, так как в этот же день в Кексгольме (Приозерск), уже успев осмотреть крепость, составляет «Докладную записку о состоянии Кексгольмской и Нейшлотской крепостей и мерах по приведению их в оборонительное состояние»¹⁵.

Из Кексгольма дорога генерал-аншефа лежит в Вильманстранд (Лаппеенранта). Из краткого письма, отправленного отсюда 4 мая, можно понять причину мобильности его передвижения по бездорожью: «... Разнообразно бдем все 24 часа в сутки и верхом мне перемежить по худым здешним седлам. Дорога лутче; здесь изрядно ...»¹⁶. В этот же день Суворов составляет для Турчанинова записку о состоянии Вильманстрандской крепости. Видимо здесь он задержался на несколько дней, так как 8 мая передает бумаге свои соображения на счет оборонительных работ на Вильманстрандском участке границы¹⁷. Далее путь его лежит к побережью Финского залива,

---

* Турчанинов Петр Иванович (1746 – после 1823) — генерал-поручик; в 1778 г. правитель канцелярии Г. А. Потемкина, в 1791–1793 гг. статс-секретарь Екатерины II. – Суворов А. В. Походы и сражения в письмах и записках. М. 1990. С. 455.

¹⁴ Суворов. Документы. Т. III. М. «Наука». 1952. С. 4.

¹⁵ Суворов А. В. Документы. С. 4-5.

¹⁶ Суворов А. В. Документы. С. 6

¹⁷ Там же. С. 6-7.

к Фридрихсгаму (Хамина). Письмо к Турчанинову отсюда датировано 10 мая. В нем Суворов дает оценку действиям русских войск в период недавно закончившейся войны 1788–1790 гг. В этот же день он составляет «Докладную записку о состоянии Фридрихсгамской крепости» в которой высказывает также «общие соображения относительно стратегического значения финляндских крепостей»¹⁸.

Выборгская крепость стала последней на возвратном пути генерал-аншефа. Здесь, 12 мая, он составляет две записки для статс-секретаря императрицы. В первой он напоминает о своем предложении «срыть шведские окопы против нас»¹⁹, во второй подробно описывает состояние Выборгской крепости. Для того чтобы иметь представление, как скрупулезно Суворов инспектировал крепости, приведем ее полностью:

«На исправление по крепостям, как и по островам, требуется 60.000 руб., подтверждено* 24.000 руб., для работ чрез целое лето потребно мастеровых 120, рабочих 360, подвод до 40.

Гарнизонной артиллерии достаточно и к ней лафетов, материалов мало и требуются из Санкт-Петербурга.

Артиллеристов довольно, но из них представлено в отставку до 50. В число положенного пороха до 11.000 пуд недостает до 8.000.

В гарнизонных 4-х батальонах добавки до половины.

Провиант и овес годны, в 33.000 сена посредственного 10.000 пуд, прочее тож годно. Для поправления магазейнов потребно до 6.000 руб.

---

¹⁸ Там же. С. 7-9.

¹⁹ Там же. С. 9.

* Конфирмация (лат. confirmatio) — утверждение.

Артиллерии полевой исправных 20 орудиев, лошадей нет, кроме 18, фурлейтов* в число 125 недостает 75, протчих артиллерийских служителей в 2-х ротах довольно, как и зарядов.

Остальные 20 орудиев, за оставлением здесь 3-х негодных, отправлены в Санкт-Петербург»²⁰.

Последнее путевое письмо Суворова с указанием «На Биорке к Систербеку»²¹ датировано 15 мая. В нем генерал-аншеф сообщает Турчанинову о составленной оборонительной карте и предлагает к письму примерное «Расчисление полевых войск» (27 батальонов и 12 рот), необходимых в крепостях и укреплениях края. Заканчивается письмо уведомлением о намерении «на малое время» остановиться в Систербекке. Эта остановка была, видимо, необходима Суворову для систематизации всех собранных за время путешествия сведений.

Вероятнее всего именно здесь же, в Систербекке (Сестрорецк), и был составлен Суворовым «План оборонительных мероприятий в Финляндии на случай войны со Швецией», поскольку примерная его датировка — 15 мая.

Таким образом, путешествие Александра Васильевича по русской Финляндии продолжалось три недели (25/26. 04 — 15. 05). За столь короткий срок ответственное задание императрицы было выполнено.

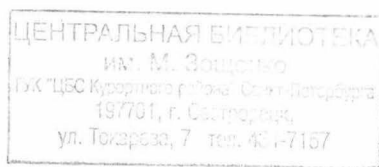
Рассмотрим основные положения этого плана, учитывая, что в это время в составе Выборгской губернии было 5 городов:

* Фурлейт — возчик, обозный рядовой.

²⁰ Суворов А. В. Документы. С. 9.

²¹ Там же. С. 10. Биорке — ныне город Приморск Выборгского района; Систербек — город Сестрорецк.

156784 / 1

Выборг, Вильманстранд, Кексгольм, Сердоболь, Фридрихсгам и крепость Нейшлот.

Итак, как полагал Суворов,

«Нейшлот — отделенный, сам себя обороняющий пост, будучи запасен всем потребным, должен выдержать блокаду...

На Сордоваль знатные неприятельские предприятия не могут быть ... Для прекращения набегов неприятельских к стороне Олонца, должно там иметь небольшой легкой отряд.

Кексгольм — будучи снабжен довольным количеством провианта и запасов и имея принадлежащий гарнизон, отвлечет от важных каких на себя покушений.

К основанию плана оборонительной войны иметь:

А. Капиталами*: Выбург и Фридрихсгам, они же депотные* посты и при них главные резервные войски.

В. Центральные посты — Вильманстранд, а по обстоятельствам и Давидов.

С. Передовые оборонительные посты суть: Пардакоски, Ярвентайпал, Утти, Ликкола и Кюменеград, последнему иметь укрепленную гавань для гребной флотилии, чрез что берега наши защищены будут от неприятельских.

Д. Резервы имеют их дирекции на центральные пункты и к передовым оборонительным постам по переменяющимся обстоятельствам.

Е. Корволантам* быть: первому между озеров Имала и Саймы, защищает дороги Пуммольскую и Нейшлотскую; F. — другому при Вильманстранде, где и пристань для Саймской

---

* Капитали (лат. capitalis) — главный.

Депот (фр. depot) — складочное место.

флотилии, или по обстоятельствам при Давидове, которому надлежит иметь свои движения на все стороны для подкрепления наших передовых постов и для сопротивления неприятельским покушениям.

Магазейнам быть: главным G. — в Кексгольме, в Выбурге, в Фридрихсгаме и в Вильманстранде; проходящим H. — в Ситтоле и в Давидове; такие ж между Выбургом и Фридрихсгамом в Сякъярви и в Пюттерлаксе»²².

III. Жизнь и деятельность А. В. Суворова в Выборгской губернии (русская Финляндия).

Конец июня 1791 г. – ноябрь 1792 г.

Неизвестно, сколько дней пробыл Суворов в Систербекке и когда — по возвращении в столицу — передал свой «План» Екатерине II. Рескрипт императрицы последовал 25 июня:

«Граф Александр Васильевич! Вследствие учиненного Вами по воле нашей осмотра границы нашей с Шведскою Финляндиею, повелеваем полагаемые вами укрепления построить под ведением вашим, употребляя в пособие тому войска, в Выборгской губернии находящиеся.

* Корволант (фр. Corps корпус, отдельный отряд + volant летучий) — подвижное войсковое соединение из конницы, пехоты и легкой артиллерии для нападений на тылы и коммуникации противника в отрыве от основных сил армии, было введено Петром I в русской армии. — Словарь иностранных слов. М. 1955. С. 302, 214, 365

²² Суворов А. В. Документы. С. 11-12.

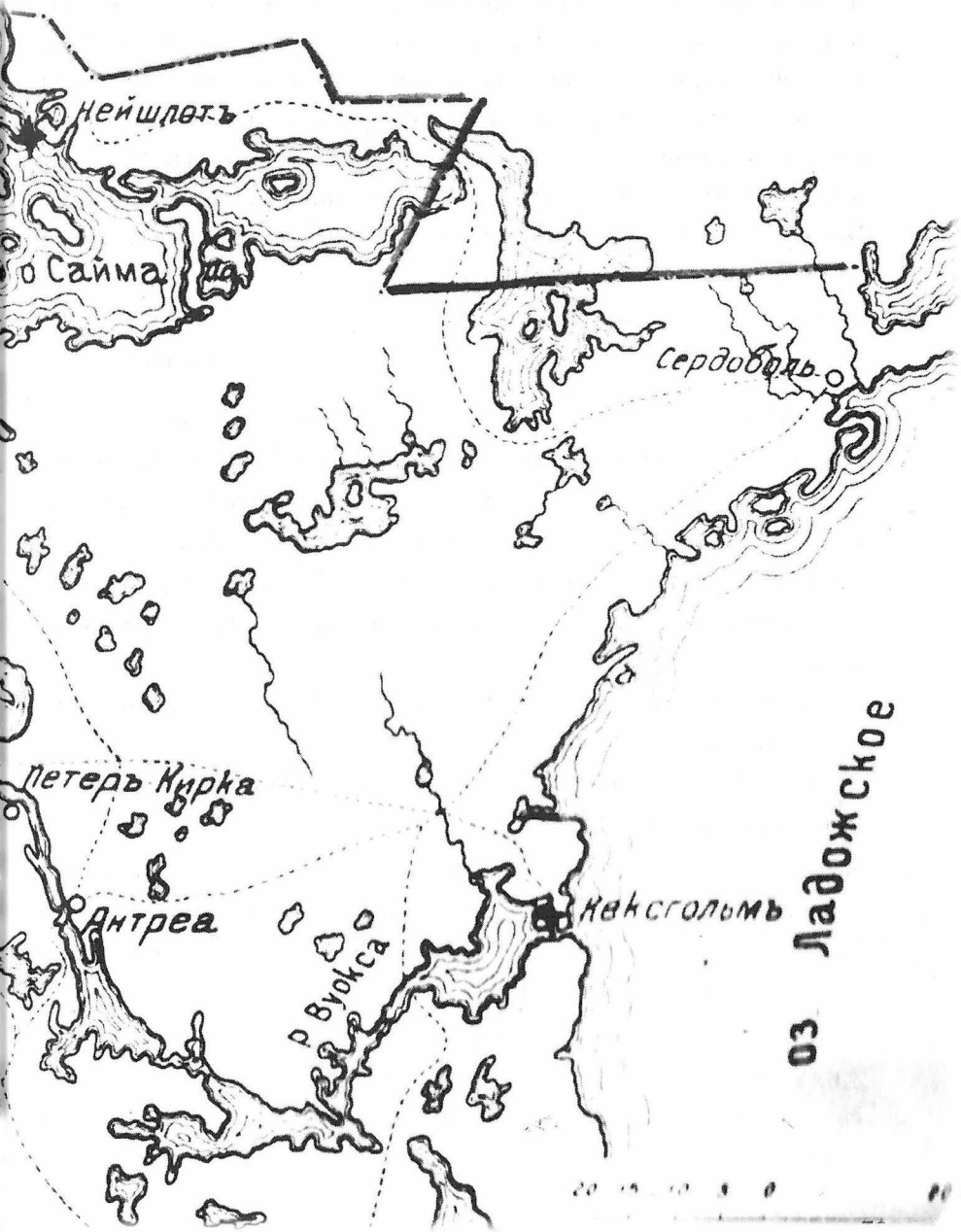
Сякъярви (Сяккиярви) — ныне пос. Кондратьево Выборгского района. Пюттерлак — ныне территория Финляндии.

Русская Финляндія

въ 1791г.

03 Ладожское

0 10 20

Деньги на сие вообще потребные выданы будут в распоряжение ваше от генерала графа Салтыкова* из суммы, на чрезвычайные расходы к нему отпускаемой, так как он же снабдит вас чинами инженерными и другими, да и всякое пособие, от него зависящее, вам подать не оставит. Равным образом предписано от нас к генералу графу Брюсу*, по управлению его в помянутой губернии, дабы и от земли всевозможная помощь учинена была ... Пребываем вам благосклонны.

Екатерина»²³.

В тот же день, то есть 25 июня 1791 года, Суворов рапортовал вице-президенту Военной коллегии графу Н. И. Салтыкову о своем отъезде в Финляндию и просил выдать необходимые на строительство укреплений десять тысяч рублей «подполковнику и кавалеру Штейнгелю»²⁴. Итак, Суворов снова в Выборгской губернии, и хотя новое поручение воспринято

---

* Салтыков Иван Петрович (1730–1805), граф. В 1791 г. — генерал, командир Финляндской дивизии.

Салтыков Николай Иванович (1736–1816), в 1791–1792 гг. был вице-президентом Военной коллегии.

Брюс Яков Александрович (1732–1791) — генерал-аншеф, в 1791 г. генерал-губернатор Санкт-Петербурга. Во время отпуска И. П. Салтыкова командовал Финляндской дивизией.

²³ Суворов А. В. Документы. С. 12–13.

²⁴ Там же. С. 13. Штейнгель (Фабиан) Фаддей Федорович (1762–1831), барон, генерал от инфантерии; в 1791 г. в чине подполковника состоял при Суворове. — Там же. С. 630. (В 1810–1823 гг. Фабиан Штейнгель исполнял должность генерал-губернатора Финляндии. — З. Н.).

им без особого энтузиазма, будучи человеком ответственным и обязательным, и, несомненно, понимая его важность, он тот час же берется за исполнение составленного им же «Плана». Претворяя его в жизнь, Суворов приступает к возведению двух линий обороны:

Внутренняя линия — это крепости, прикрывающие Санкт-Петербург: Кексгольм — Выборг — Фридрихсгам — Вильманстранд — Давыдовская.

Внешняя линия — крепости и укрепления на важных пунктах границы: строительство сухопутной крепости Кюменегород и рядом морской крепости Роченсальм, как противовеса шведскому Свеаборгу; возведение дополнительных укреплений Нейшлота и фортов Ликкола, Утти, Озерное, Кярны.

Поразительна энергия с которой прославленный полководец взялся за порученное ему дело, стремясь выполнить его как можно скорее и с минимальной затратой денежных средств. Поражает и многообразие проблем, вопросов, которые пришлось ему решать. Здесь, на территории русской Финляндии, проявились его способности инженера-фортификатора, строителя, организатора и даже снабженца.

В развернувшихся в крае масштабных работах были задействованы воинские части Финляндской дивизии. Так, например, только на строительстве пяти полевых укреплений — Пардакоски, Ярвентайполь, Утти, Ликкола, Кюменегород — трудились с 10 июля по 1 августа 1791 года 5835 человек, в том числе: 12 штаб и 107 обер-офицеров, 313 унтер-офицеров и капралов, 101 музыкант, 4734 рядовых, 520 нестроевых, 48 казаков. Это были воинские команды полков: Выборгского,

Великолуцкого, Рязанского, Невского, Донских казаков, 1, 2, 3 и 4 Финляндских егерских батальонов, команды полевой артиллерии. Сверх того, в данных работах участвовали «с самого открытия оных, гарнизонных минеров и каторжных невольников сто»²⁵.

Суворов в постоянных разъездах по краю: летний сезон работ короток и надо везде успеть. На местах он лично вникает во все проблемы. Для строительства необходимы камень, известь, кирпич, Край богат глинами, песком и, безусловно, рациональнее строить кирпичные заводы на месте. «Ныне ж кирпичные заводы здесь воздвигнуты будут, — обещает Суворов статс-секретарю императрицы, — и чрез 2 недели пробные, обжигные кирпичи у Германа* до ½ сотни тысяч поспеют»²⁶. И действительно — через две недели, 14 августа, он сообщает о достигнутых результатах: «... у генерал-майора Германа пробных 30.000 кирпичей сырцом и, [так] жирна глина, сохнуть должны еще неделю до обжига ... в здешних околичностях и на островах серой мраморной для извести камень велю прилежно искать ... состоящий при Нейшлоте 3-й егерский баталион приступит ныне к построению кирпичных сараев и к выемке на зиму глины, тож песку, как успеть можно»²⁷.

Успехом увенчались и поиски известкового камня. 17 августа Суворов докладывает Турчанинову: «При Киримяки – Кирке

---

²⁵ Суворов А. В. Документы. С. 31-32.

* Герман Иван Иванович (ум. в 1801г.) – генерал от инфантерии; в 1791–1792 гг. генерал-майор. — Там же. Примечание на стр. 608.

²⁶ Там же. С. 23

²⁷ Там же. С. 33.

на мысу известковом камень не так удобен для сжения извести, как тот, которой в 120-ти сажнях от крепости, где и прежде сего печки были, но уже развалились и ныне починку требуют. Инженерная команда 30-ю каторжниками во все лето рвала и приготовила 11-ть кубических сажень камня»²⁸. Через месяц — следующее сообщение тому же адресату: « ... Для извести камень найден: 1-е, в Кирмеки (Кирымьяки) под Нейшлотом, 2-е, под Вильманстрандом ... 3-е, на Тютюрен Сари и Лавен Сари; а в протчих приискивают»²⁹. В письме от 30 октября — фраза: «Виват вильманстрандская известь»³⁰.

Одна из насущных забот — снабжение строящихся укреплений артиллерией. По требованию Суворова, часть орудий из Вильманстранда, Выборга и Фридрихсгама временно — до прибытия необходимого количества пушек — отправлена на укрепления внешней линии обороны.

Письма, записки, рапорта Суворова следуют в Санкт-Петербург из различных мест Выборгской губернии: Вильманстранда, Фридрихсгама, Нейшлота, Пардакоски, но чаще всего из основанного им Кюменегорода и морской крепости Роченсальм. Дело движется, и об этом он с удовлетворением сообщает в своих донесениях статс-секретарю императрицы. 11 июля: «крепостцы и Ярвентайполь в работе, как Утти и Ликкола на прекрасных ситуациях, тож Кюменегород, но уже больше крепость ... Конец их постройки в сентябре»³¹.

---

²⁸ Там же. С. 36-37.

²⁹ Там же. С. 45.

³⁰ Там же. С. 62.

³¹ Там же. С. 16.

17 июля: «Роченсальм, украшение Балта, пригожее Свеназунда возрастает, как и пограничные укрепления, но сии драгоценны временем, деньгами и людьми»³². 30 июля: «Успех во всех полевых укреплениях: очень красивы, крепки и прочны. Будущее лето, коли надобно, можно одеть кирпичом и нижних линий возвысить вал ... Как сии пограничные, так и Роченсальмская к осени кончены будут»³³.

Фактически Кюменегород был штаб-квартирой Суворова. О частной жизни его здесь известно мало: ряд отрывочных фраз в письмах, да несколько строк в труде А. Петрушевского:

«В Кюменегороде он оставил по себе память ... заботами о православной церкви, выписал из Петербурга регента обучать тамошний хор, выкупил разных церковных вещей на несколько сот рублей. Тут у него образовался кружок знакомых; свободное от службы время проводилось весело; Суворов часто танцевал, и в письмах Хвостову хвастал, что однажды «сряду 3 часа контртанц прыгал»³⁴. (В 1824 году в Кюмене «в тех двух комнатках, которые занимал когда-то Суворов» жил поэт Евгений Боратынский, служивший тогда в Нейшлотском полку³⁵).

Что же касается Выборга, то хотя здесь располагались Выборгские губернское и инженерное управления, а также штаб Финляндской дивизии, Суворов бывал в нем редко, в основном, проездом в Санкт-Петербург и обратно. Известна лишь одна вышеупомянутая дата его остановки в Выборге — 12 мая

---

³² Суворов А. В. Документы. С. 17.

³³ Там же. С. 22.

³⁴ Петрушевский А. Генералиссимус князь Суворов. Т. I. СПб. 1884. С. 221.

³⁵ Науменко В. «Здесь на конце России исполинской...». Ярославль. 2010. С. 446.

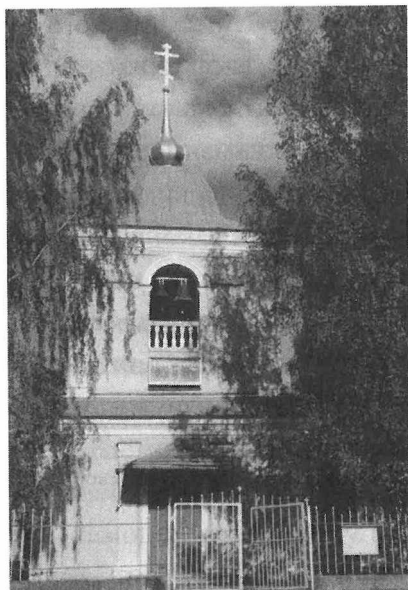

1791 года. Несомненно, были и другие, но писем, рапортов, каких либо других документальных данных, касающихся этого вопроса, не обнаружено. Существует лишь предание, что бывая в Выборге, Суворов останавливался в каменном доме на Екатерининской улице. В тот период это здание, видимо было одноэтажным, так как его второй этаж «был закончен после разрушительного пожара 1793 года — как указывает дата, вплетенная в балконную решетку (1795)»³⁶. Нынешний адрес дома: ул. Крепостная, 8. Документального подтверждения о том, что в этом доме останавливался А. В. Суворов не обнаружено.

³⁶ Неувонен П., Пеюхья Т., Мустонен Т. Выборг. Архитектурный путеводитель. Выборг. 2006. С. 66.

Выборг. Крепостная ул., д. 8. Согласно преданию, в этом доме в 1791–1792 гг. останавливался А. В. Суворов

Православная церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Лаппеенранте (Вильманстранде)

Вильманстранд — второй после Кюменегорода пункт по числу отправленных Суворовым писем и донесений в Санкт-Петербург. Укрепления города стали строить еще шведы. В августе 1741 года, в период русско-шведской войны город был сожжен. По Абовскому мирному договору 1743 года Вильманстранд отошел к Российской империи. С 1744 года — это один из городов Выборгской губернии. Согласно суворовскому плану Вильманстранд — один из «центральных постов». Переписка Суворова отсюда

с Петербургом исключительно деловая. Начатые шведами крепостные сооружения были при нем укреплены, на северной стороне возведены два каменных артиллерийских парка и склады (в настоящее время в этих помещениях располагается Музей Южной Карелии). В 1785 году на территории крепости была построена деревянная православная церковь Покрова Пресвятой Богородицы (ныне это самая старая православная церковь в Финляндии). Будучи глубоко верующим, Суворов неоднократно присутствовал здесь на церковных службах.

Некоторые сведения о пребывании генерал-аншефа в этом городе приводит в своих «Путевых заметках», путешество-

вавший летом 1851 года по Финляндии, Вл. Войт. Получены они им от начальника строившегося в то время Сайменского канала Ивана Ивановича Герке, ставшего для путешественника экскурсоводом. Приводим отрывок из «заметок» Вл. Войта: Суворов «обнес Вильманstrand долговременными укреплениями ... В середине крепости находится небольшой русский собор старинной архитектуры; на его клиросе певал и читывал набожный Суворов. Под крепостью, с левой стороны, у самого моря, мне показывали одноэтажный дом, где жил великий полководец. К дому примыкают три аллеи высоких и раскидистых лип, посаженных Суворовым»³⁷.

Несмотря на большую занятость, постоянные разъезды, составление рапортов, докладных, различных смет, Суворов находит время для досуга, в том числе и для личной переписки. В данном случае его основные адресаты Д. И. Хвостов* и любимая дочь Наташа. Письма к ней, этого в сущности глубоко одинокого человека, полны нежности, искренней заботой, теплотой и любовью. Приведем одно из таких писем, отправленных Суворовым из Финляндии в середине июля 1791 года:

---

³⁷ Войт В. Путевые заметки по Финляндии. – Журнал «Сын Отечества» №4. 1852. С. 98-99.

*Хвостов Дмитрий Иванович (1757–1835) — один из ближайших друзей Суворова ... Получил хорошее образование, служил в гвардии ... С 1782 г. служил при генерал-прокуроре князе Вяземском ... В 1789 г. женился на племяннице Суворова — княжне Аграфене Ивановне Горчаковой ... Возведенный по ходатайству Суворова Сардинским королем в графское достоинство, служил в Синоде и Сенате, получил чин действительного тайного советника... Суворов А. В. Письма. Издание подготовил В. С. Лопатин, М. «Наука». 1986. Примечание на стр. 616.

«Душа моя Наташа, Божие благословение с тобою! Будь благочестива и в праздности не будь. Благодарю тебя за письмо с дядюшкой тетушке кланяйся как будто мое сердце я у тебя покинул. Аида здесь у нас великое катанье на воде, в лесу на каменных горах, и много очень хороших вещей рыбы, диких птиц, цветов, маленьких цыплят, жаб. Как наш колдун приехал к нам в гости то и время теперь хорошее. Поют ласточки, соловьи и много птиц. Мы вчера кушали на острове. Завтра хотим плавать в немецкую обедню, а там пойдем далеко. Я тебя буду везде за глаза целовать. Кланяйся Софье Ивановне и Маргарите Яковлевне. Как пойдешь куда гулять и придешь назад домой и будешь скакать дома, то помни меня как я тебя помню! Отец твой Г[раф]. Александр Суворов-Рымникский»³⁸.

*«Смерть моя для отечества,
жизнь моя для Наташи».*
Суворов.

*Дочь Суворова Наташа, впоследствии графиня Зубова,
1775 – 1844 гг.*

³⁸ Суворов А.В. Письма. С. 213.

Из примечаний к письму на стр. 617:

- Кого называет Суворов дядюшкой, не ясно. Под тетушкой имеется в виду сестра Суворова М. В. Олешева, вдова действительного тайного советника А. В. Олешева.
- Софья Ивановна Де Лафон (1717–1797), главная начальница Воспитательного

В каждом письме Д. И. Хвостову, ставшему близким для него человеку, Суворов справлялся о дочери, передавал ей приветы, свои благословения. Так, например, одно из писем он заканчивает такими словами, обращенными к Наташе: «...Каких же у нас ловят прекрасных лососей живых! Я в пятницу пишу ... Вот приходит в один день и в тот самый час, как ты где-нибудь кушаешь, и мне пора кушать. Много писал, глаза будто в стеклышках, что на нос надевают. Божье благословение с тобою!»³⁹. Или в письме от 4 августа: «Наташа! Месяц — что уехал — мне казался один год. Я очень сожалею, что тебя, душа моя, так весьма долгое время не видал...»⁴⁰.

В июле 1791 года А. В. Суворов получил повеление императрицы принять дела у командующего гребной флотилией принца Карла Нассау-Зигена, отъезжающего за границу. Флотилия базировалась в Роченсальме. 4 июля Александр Васильевич принял от адмирала «порт Роченсальмский с принадлежащими к оному планами и войска, в нем находящиеся»⁴¹.

общества благородных девиц Смольного монастыря. Как замечательный педагог пользовалась большим уважением. Оставалась а этой должности до последних дней жизни.

- Маргарита Яковлевна Мальтиц фон, баронесса, состояла гофмейстериной при фрейлинах до 1792 года. Имела незавидную репутацию. (Гофмейстерина — придворная дама, возглавлявшая женский придворный штат и заведовавшая канцеляриями императрицы и Великих княжен. — Полузабытые слова и значения. Словарь русской культуры XVIII – XIX вв. СПб. — М. 2004. С. 116).

³⁹ Суворов. Письма. С. 212– 213.

⁴⁰ Там же. С. 215.

⁴¹ Суворов А. В. Документы. С. 17.

20 июля последовал официальный указ Екатерины II и Адмиралтейской коллегии, предписывавший до возвращения принца «строения и укрепления» Роченсальмского порта передать в ведомство графа Суворова-Рымникского, «по флоту же гребному, в отсутствие адмирала Нассау-Зигена, команду иметь должен вице-адмирал Козляинов»⁴².

Работы по строительству укреплений идут между тем своим чередом. Близится осень, когда полки Финляндской дивизии должны уйти на свои постоянные (зимние) квартиры. В письме к Турчанинову, Суворов сообщает о дальнейших перспективах: «... Роченсальмские казармы построены будут на 2000 человек. По окончании там работ в половине сентября полки Тобольской в Нарву, Белозерской в Ладогу — их прежние квартиры —

---

⁴² Суворов А. В. Документы. С. 27.

Форт Елизавета близ Котки. Фото автора

отпущены будут сухим путем, но из них останется здесь ради зимних исправлений по 300 человек, кои с непомогающими в казармах от морских полков, тож до 2000 человек, расположены будут в квартиры здешней околичности. Принц Нассау упоминает о отправлении водоходцев* в Санкт-Петербург, но из них 200 человек заняты строением сараев для флотилии при Вильманстранде и спустятся в начале сентября»⁴³.

Забываясь о быте солдат, Суворов 25 августа отправляет в Выборгское наместническое правление отношение, в котором просит принять меры относительно подготовки квартир для «состоящих при пограничных укреплениях войск», которые будут отпущены в сентябре месяце, а также назначить для двух морских полков «квартиры в околичности Роченсальмского порта»⁴⁴. 10 сентября генерал-аншеф докладывает Турчанинову, что «за оставлением по 300 человек, Белозерский [полк] выступил, Тобольский выступит дни через два; сии полки должны сюда возвратиться в половине марта»⁴⁵. «Последние войска» дивизии отправились из Кюменегорода на зимние квартиры 16 сентября⁴⁶.

За короткий летний сезон 1791 года, в основном благодаря усердию, энергии Суворова, был выполнен значительный объем работ. Сам генерал-аншеф удовлетворен работами. «Государева служба мне здесь несказанно тяжела, — пишет он

---

* Водоходцы — матросы гребных судов.

⁴³ Там же. С. 23.

⁴⁴ Там же. С. 38.

⁴⁵ Там же. С. 41.

⁴⁶ Там же. С. 47.

Д. И. Хвостову, — по святости усердия невероятно успешна, прибавление вящее практики по инженерству. Но резерв превеликий трудов на будущий год, даже много попечения и на будущую зиму, чего ради, хотя бы и дозволено было мне в Санкт-Петербург, токмо по долгу оттуда быть непрестанно сюда подвижным. Будущее ж лето большая отлучка, коли те ж обстоятельства. Божию милостию мир, где ж добровольно упражняться и начатое совершить неблагоразумно ли? Благоволения, доверенность, ежемгновенное конфирмованье всего, новые предпорученности, утешное бремя! Нельзя помышлять, чтоб положение мое могло взять долго иной какой вид»⁴⁷.

Отдавая всего себя работе, Суворов ценил людей, которые добросовестно относились к своим обязанностям. В сентябре, по окончании основных сезонных работ 1791 года, он составил список лиц, достойных награды. Список невелик — 16 человек: 11 офицеров, 3 кондуктора* 1-го класса, 2 прапорщика Генерального штаба. Среди представленных к ордену святого Владимира 3-го класса — надежный помощник Суворова обер-квартирмейстер подполковник Фаддей Штейнгель, к ордену святого Владимира 4-го класса — инженер-подпоручик Карл Кульман*, к производству следующим чином — кондуктор Самойла Кульман⁴⁸.

---

⁴⁷ Суворов А.В. Письма. С. 219.

*Кондуктор — старший унтер-офицерский чин в дореволюционном русском флоте. — Словарь иностранных слов. С. 349.

Карл Самуилович фон Кульман — в 1810 г. — инженер-полковник Фридрихсгамской инженерной команды (ЛОГАВ, ф. 387, оп. 2, д. 1: Метрическая книга за 1810 год ... С. 5); в 1810-х гг. — командир Выборгской инженерной команды

В сентябре основной воинский контингент ушел на зимние квартиры, однако работы продолжались. В это время Суворов занят составлением отчетов об израсходованных средствах, прошений об отпуске из казны денег на предстоящие работы, ведомости «сколько потребно добавить в пограничные укрепления артиллерии и какого калибра»; держит под контролем доставку в Роченсальм и Кюменегород кирпича и извести, заказ «прочных инструментов» в Сестрорецком оружейном заводе, своевременную выплату жалованья солдатам и медицинскому персоналу и т. д.

Генерал-аншефу по прежнему не сидится на месте. 1 октября, из Вильманстранда, он сообщает Турчанинову: «Время очень поздает, не успею донкишотить на Олонец, хоть бы из Нейшлота поверить Сардовалу»⁴⁹. Видимо на приглашение Д. И. Хвостова (в его семье живет Наташа), отвечает: «Еще мне не очень досуг вас, Дмитрий Иванович, с любезною Наташею видеть ... Разве сами пожалуете ко мне на салакушку, чтоб я спросил, зачем Бог принес?»⁵⁰. Отлучаясь по делам в Санкт-Петербург Суворов оставляет за себя генерал-майора князя Щербатова*.

(«Исторический Вестник». Т. LXXII. СПб. 1898. С. 754).

⁴⁸ Суворов А. В. Документы. С. 50.

⁴⁹ Суворов А. В. Письма. С. 224.

⁵⁰ Там же. С. 225. (Письмо от 24 октября).

*Щербатов Федор Павлович (1749–1810), князь, в 1791–1792 гг. генерал-майор Финляндской дивизии, занимался укреплением и вооружением крепостей ... под руководством Суворова. В 1793–1797 гг. — правитель Выборгского наместничества. — Суворов. Документы. Примечание на стр. 630.

Кюменлинна близ Котки. Фото автора, 2007 г.

Известна всегдашняя забота Суворова о солдатах. И здесь, в Выборгской губернии, он следит за строительством казарм, за снабжением их топливом, свечами, маслом. Так, например, в письме к Выборгскому губернатору К. Х. Гинцелю от 29 сентября, он просит последнего «чинить безостановочно» снабжение крепостей дровами и всеми «иными потребностями»⁵¹. В это же время в Петербурге распространяются слухи, что войска в Финляндии раздеты, работают без специальной одежды. Опровергая их, Суворов в письме к статс-секретарю пишет: «дивизия здешняя одета полковниками. Кроме исходящих сроков, я вижу много новых мундиров и донашивают старые...Прибавлю, что работные имеют теплую казенную одежду... Не похвально тем частным особам платить так мою службу и одоужают меня, чтоб я требовал удовольствия. Кончим персональность, мешающую исправлениям, препобедим гидру новыми трудами»⁵².

Бывали отклики и более приятного порядка: «На прошлой ярмарке в Луизе*, — сообщает Суворов Турчанинову, — в обществе были рады нашим пограничным укреплениям, что тем у короля отнимается охота воевать»⁵³. В другом письме, от 27 ноября, передавая статс-секретарю сведения о состоянии шведских крепостей — чувствуется, что русская разведка работала как надо — Суворов с гордостью замечает: «...в публице

---

⁵¹ Суворов. Документы. С. 53.

⁵² Там же. С. 63.

*Луиза — имеется в виду шведский город — порт Ловиза, ныне территория Финляндии.

⁵³ Там же. С. 66.

дивятся скорому воздвижению, чтоб [Суворовым] не предпринято было так поступить с их крепостями, как с турецкими»⁵⁴.

Как бы подводя итоги уходящего года, Суворов в одном из последующих писем с удовлетворением отмечает: «Недоверенность — мать премудрости, Я сомневался в себе, [но] нахожу всюду успех выпреннее воображительного; многие артикулы* кончены и, даст бог, в будущее лето граница обеспечится на 100 лет»⁵⁵. И далее, «По пунктам до марта дела мало или нет, как и мне всеподданнейшему. Скоро паду пред освященнейшими стопами». Судя по всему, Суворов собирался посетить Санкт-Петербург и, возможно, встретить там Новый 1792-й год.

1792-й год:

Главная задача, которая была поставлена Суворову при его отправке в русскую Финляндию — строительство укреплений, призванных защитить границы России со стороны враждебных поползновений Шведского королевства. Императрица была довольна его успешной деятельностью. С началом нового 1792-го года, круг обязанностей Александра Васильевича был значительно расширен.

Указом Екатерины II от 8 января Суворов был назначен командующим Финляндской дивизией. В тот период она состояла из 7-ми пехотных полков (Выборгского, Рязанского, Невского, Великолуцкого, Белозерского, Тобольского, Софийского), Лифляндского егерского корпуса и Донского каза-

---

⁵⁴ Суворов. Документы. С. 69.

*Артикул (лат. *articulus*) — раздел, статья.

⁵⁵ Там же. С. 71.

чьего полка полковника Поздеева⁵⁶. Что касается численного состава дивизии, то «в один из моментов Суворовского 1 ½ годового командования, в Финляндии считалось по штатам в войсках 44.164 человека; из них не доставало до комплекта 9.633, в отлучках и госпиталях было 4.267, больных всех категорий состояло при полках 3.408; здоровых находилось на лицо 26.856»⁵⁷.

21 января последовал рескрипт императрицы о передаче А. В. Суворову Сайменской флотилии. В нем сообщалось: «Граф Александр Васильевич. Состоящую на озере Сайме флотилию в одном катере и двадцать одной канонерской лодке предписали мы Адмиралтейской нашей Коллегии, укомплектовав по штату морскими служителями, предоставить в точную вашу команду, соизволяя, чтобы вы учинили распоряжения, дабы та флотилия, по наступлении удобного времени, могла производить обыкновенную экзерцицию*»⁵⁸. Именно с этого времени Суворов стал именоваться главнокомандующим Финляндской дивизией, Роченсальмским портом и Сайменской флотилией.

Судя по переписке Суворова, этой зимой он продолжительное время проживал во Фридрихсгаме. Напомним, что по «Плану», составленному им, этот город, наряду с Выборгом,

---

⁵⁶ Суворов. Документы. С. 75.

⁵⁷ Петрушевский А. Генералиссимус князь Суворов. Т. I. СПб. 1884. С. 417.

⁵⁸ Суворов. Документы. С. 76.

*Экзерциция, обучение личного состава русской армии выполнению строевых и тактических приемов и упражнений в XV–XVIII вв. — Русский военно-исторический словарь. М. 2001. С. 643.

являлся «главной квартирой» и «депотным постом»: здесь находились резервные войска и госпиталь.

В своем труде А. Петрушевский приводит следующие любопытные сведения о жизни Суворова в этом городе:

«Проживая в Фридрихсгаме, он [Суворов] занимал верхний этаж лучшего в городе дома, г-жи Грин, вдовы врача. Она была женщина умная, ловкая, пользовалась общим уважением, хорошо говорила по-русски и умела вполне угодить своему причудливому постояльцу, который в свою очередь оказывал ей внимание, заговаривал с нею по-фински, называл ее маменькой и приходил беседовать за чашкой чая. Просватов свою дочь и племянницу, г-жа Грин просила Суворова быть, по русскому обычаю, посаженным отцом у дочери; он не только согласился, но вызвался быть тем же у племянницы, перебрался в одну небольшую комнату, а остальное помещение уступил хозяйке для свадебного праздника. Сначала все шло благополучно, но потом Суворов не удержался от разных выходок. Ему не понравился жених племянницы, большой руки франт, одетый изысканно, раздушенный, с огромной модной прической. Во время венчания Суворов часто посматривал на него, хмурился, морщился, прищуривался, вытягивал вперед голову, усиленно нюхал и поплеывал в сторону. Затем он стал вполголоса сравнивать голову жениха с походным котлом, называл его «щеголем, прыгунчиком, пахучкой», наконец, вытащил носовой платок и зажал себе нос. Это произвело некоторый скандал, но почетный гость и посаженный отец, к потехе одних и к замешательству других, продолжал преследовать несчастного молодого во время свадебного бала, и громко называл его голову

круглой щеткой для обметания потолков, а на другой день послал свадебный подарок одной хозяйской дочери»⁵⁹.

(Дом, в котором жил Суворов во Фридрихсгаме — ныне город Хамина, Финляндия — не сохранился, в настоящее время на его месте современный многоэтажный жилой дом).

С новыми назначениями расширился и круг обязанностей Суворова, прибавилось много новых проблем, и среди них — дезертирство и большая смертность в войсках Финляндской дивизии. Среди ее солдат было много кригсрехтных*, наказанных военным судом за различные провинности и переведенных из гвардии в армейские полки. Именно они и составляли основной контингент дезертиров. И дезертирство и смертность в войсках были вызваны также тяжким трудом в условиях сырого холодного климата, неблагоустроенности быта, нерационального питания. Два имевшихся на территории Выборгской губернии госпиталя — Фридрихсгамский и Кюменегородский — были переполнены, медперсонала не хватало. Зачастую, заболевших солдат везли в госпитали с дальних укреплений и они умирали в пути. Суворов, с присущей ему энергией, взялся за решение этих проблем. По его приказу заболевших солдат стали лечить на местах, в полковых лазаретах, а если таковых не имелось, то для больных выделялись отдельные избы. В госпиталях остались больные лишь с серьезными заболеваниями. Кроме того, генерал-аншеф издал специальный приказ по Финляндскому корпусу, в котором перечислил

---

⁵⁹ Петрушевский А. Там же. С 443-444. (Автор, в свою очередь, ссылается на Суворовский сборник, I и V. — Анекдоты Зейделя).

*Кригсрехт — военный суд.

меры по и сохранению солдатского здоровья. Приводим выдержки из него:

«Как фортов Ликкола и Утти начальники без моего ведома безобразно отсылали в Фридрихсгамский госпиталь нижних чинов, небережливо приводя оных в слабость, убегая должности своей несоблюдением их здоровья, то 1-е) как артиллерийских, так и работных команд офицерам и прочим отнюдь того чинить не дерзать, ибо чрез один неближний перевоз такой слабый приходит в горшее состояние; 2-е) давать слабым льготы и пользование в одной из казарм или поблизости в крестьянской избе; 3-е) при соблюдении крайней чистоты, из средств, ныне часто упоминаемых, больного нигде быть не может, кроме редкой чрезвычайности ... За нерадение в точном блюдении солдатского здоровья, начальник строго наказан будет. Старший офицер ... каждую почту в дивизионное дежурство присылает цыдулы о здоровье солдат и о благопоспешном разыскании с нерадивых при них обер и унтер-офицеров.

Правила.

1-е) Разуваться, раздеваться.

2-е) Одежду, обувь просушивать ...

3-е) Потному не садиться за кашу; особливо не ложиться отдыхать, а прежде разгуляться и просохнуть.

4-е) Отдыхать на сухом месте.

.....

6-е) Во всем крайняя чистота.

.....

11-е) На лихорадку, понос и горячку — голод, на цыngu — табак ...

.....

13-е) Непрестанное движение на досуге, марш, скорый заряд, повороты, атака.

.....

15-е) На голову от росы колпак, на холодную ночь плащ.

.....

18-е) Для здоровья основательные наблюдения три: питье, пища, воздух.

19-е) Предосторожности по климату: капуста, хрен, табак, летние травы; ягоды же в свое время, спелые, в умеренности, кому здоровы.

20-е) Медицинские чины, от высшего до нижнего, имеют право каждый мне доносить на неберегующих солдатское здоровье разного звания начальников ... и в таком случае тот за нерадение подвергнется моему взысканию»⁶⁰.

Генерал-аншеф строго следил за исполнением своих приказов, и результат не заставил себя ждать. 12 июня он докладывает Турчанинову: «Главной генеральной Фридрихсгамский госпиталь на сих днях, кроме гарнизонных, чуть не будет опорожнен, из того прежнего полкового числа останется в Кюменгородском на руках у достойного быть штаб-лекарем Тихановича меньше полуроты...»⁶¹.

Трудностей тоже было достаточно. Денег на содержание больных не хватало и, иногда, приходилось использовать средства, отпущенные на строительство.

В мае, возвратившиеся с зимних квартир полки возобновили работы на укреплениях. Особое внимание Суворов уделяет,

---

⁶⁰ Суворов. Документы. С. 74-75.

⁶¹ Там же. С. 92.

опять же, Роченсальму. Уже 12 июня он докладывает в Петербург: «Дело в движении. Сердце на месте. Известь оказала свой величавой фронт...С Кюмень-Городом 30.000 кирпича в день, глину мнут кони машинами и печки горят, булыжник в изобилии и дополняется ... О лесе и говорить нечего»⁶².

Одной из важных и значительных работ 1792 года была постройка каналов на Сайменском озере. Вопрос об их строительстве был поднят Суворовым еще в 1791 году. Дело в том, что граница между Швецией и Россией проходила здесь таким образом, что западная часть Сайменского водоема относилась к Швеции, а восточная, с Нейшлотом, к России. В то же время Вильманstrand на юге, а Нейшлот на севере служили базами Сайменской флотилии. В августе 1791 года, в рапорте императрице, Суворов высказал свои соображения: «Между Нейшлота и Вильманstrandа, водою все суда проходящие, должны при Пумалазунде шведской таможне платить пошлину, в военное же время между обеих сих крепостей водяная коммуникация должна пресечься или с большою опасностью пробиваться под пушками, во избежание чего на весьма удобных местах прожектированы три небольшие канала, посредством которых имеет быть всегда свободная коммуникация, не касаясь шведской границы». На данном рапорте — резолюция: «Августа 6 дня 1791-го года соизволила ее императорское величество высочайше указать упоминаемые три канала сделать и требуемую на то сумму 6.000 р. Графу Суворову-Рымникскому отпустить»⁶³. Вскоре деньги были получены, и

---

⁶² Суворов. Документы. С. 92.

⁶³ Там же. С. 25.

работа началась. Причем Суворов и, отвечавший за работы на каналах И. Ю. Лаубе*, «одежду у каналов берегов, вместо бревен, булыжным камнем на мху... положили»⁶⁴. Основной же масштаб строительства пришелся на сезон 1792 года, причем в ходе работ возникла целесообразность проведения еще одного канала. 18 июля Суворов докладывает Турчанинову: «Лаубевы каналы, коли бог изволит, поспеют сие лето. На будущий год для сокращения пути, паче для внутреннего отдаления от шведской границы, остается 4-й канал до 60 сажен»⁶⁵. К ноябрю каналы были проведены и, сообщая об этом статс-секретарю, Суворов одновременно посылает смету: «сколько потребно суммы на открытие трех построенных и четвертого вновь начинаемого каналов и на очистку фарватеров»⁶⁶.

Наблюдения за строительством укреплений, каналов, казарм, бань, сараев для флота и прочие дела отнимают много времени. Однако не забывает Суворов и об обучении солдат и матросов, подведомственных ему войск, о повышении их боеготовности. «После завтра, — пишет он 3 июля Д. Хвостову из Кюменегорода, — дни на 3 в море — к эволюциям*

---

* Лаубе Иван Юрьевич — надворный советник, прокурор Выборгского верхнего земского суда; в 1791–1792 гг. работал по постройке каналов между Нейшлотом и Вильманстрандом. — Там же. Примечание на стр. 616.

⁶⁴ Там же. С. 36.

⁶⁵ Там же. С. 100.

⁶⁶ Там же. С. 124.

* Эволюция — движение войск для перестроения из одного боевого порядка в другой; в более широком смысле — осуществление маневра, маневрирование, тактическое учение войск. — Словарь иностранных слов. С.792.

на фрегаты. Лодки на крейсе, отняли людей безнадежно, потому мой объезд далеко»⁶⁷. Идут учения и на Сайменском озере. 10 июля генерал-аншеф уведомлял Турчанинова: «Саймская флотилия при начальнике флота капитан-лейтенанте и кавалере Бачманове, выступя из Вильманstrandского рейда прошедшего июня 2-го числа в озеро Сайму, производила крейсирование и обыкновенную экзерцицию сего июля по первое число и того же числа прибыла обратно на помянутой рейд благополучно»⁶⁸. Уже осенью, после ухода полков на зимние квартиры, с гордостью в письме Хвостову: «Распустил я в квартиры солдат, не мужиков!».

Суворов всегда был в курсе международных событий, особенно военных. Зная несколько языков, он, по его собственному свидетельству, «держал газеты немецкие — гамбургские, венские, берлинские, Эрланген; французские — Барейн, Курье де Лондр, варшавские — польские, Санкт-петербургские или Московские — русские; французской малой журнал «Анциклопедик де Бульон»; немецкой гамбургской политической журнал». В конце 1791 года он, обращаясь к подполковнику Остен-Сакену*, просит его оформить подписку на газеты и журналы на 1792 год и к вышеназванной периодике прибавить «Нувель экстраординер»⁶⁹.

---

⁶⁷ Суворов. Документы. С. 98.

⁶⁸ Там же. С. 99.

* Сакен-Остен Фабиан Вильгельмович (1752–1837), барон, позднее князь, генерал-фельдмаршал; в 1791 году подполковник Ростовского пехотного полка. Там же. Примечание на стр. 624.

⁶⁹ Там же. С. 64.

Порученное Суворову дело близится к завершению, дела идут успешно и, вроде бы, только радоваться, но нет-нет да и проскальзывает в письмах генерал-аншефа недовольство своим положением, тоска по действующей армии. Так, например, в письме Турчанинову от 21 июня 1792 года: «Во всю мою жизнь я был всегда в употреблении, ныне, к постыдности моей, я захребетник! И далее рекомендует: «Генерал-майор князь Щербатов достойный мой преемник»⁷⁰.

Этим же днем датировано прошение Суворова императрице с просьбой назначить его в армию в Польше. Ответ Екатерины II последовал уже 24 июня: «Польские дела не требуют графа Суворова. Поляки уже просят перемирие...»⁷¹. Такой же результат имела предпринятая вскоре попытка через члена коллегии иностранных дел А. А. Безбородко добиться назначения в войска, подготавливаемые на случай войны с Францией⁷².

В другом письме: «...Усердная моя и простодушная служба родила мне завистников бессмертных ... Ныне 50 лет практики обратили меня в класс захребетников... я жгу известь и обжигаю кирпичи, — чем ярыги с стоглавою скотиной меня в Санкт-Петербурге освистывают ... Далек от тебя смертной, о мать отечества! Повели вкусить приятной конец хоть пред эскадроном»⁷³.

8 сентября датирован рапорт Суворова Екатерине II об окончании работ, намеченных на 1792-й год, и о том, что на

---

⁷⁰ Там же. С. 93.

⁷¹ Там же. С. 94.

⁷² Там же. С. 116.

⁷³ Там же. С. 97.

главной Роченсальмской батарее Св. Екатерины поднят штандарт*. «По сему порту, — пишет он, — предположенные работы кончены с излишеством на будущий 1793 год, осталась одежда на некоторые батареи уже бывшие в оборонительном состоянии. Крепости пограничные совершенны. Нейшлот по тесноте места поправлен свыше половины... На 1794 год останется конец одной в море круглой Роченсальмской башни*, по крайней тесноте острова»⁷⁴.

8-го же сентября Суворов докладывает в Военную коллегия Н. И. Салтыкову: «Так как пограничные в Финляндии крепости и именно: Кюмень город, Утти, Керна, да форты Ликколо и Озерной совершенною работою кончены, то, ... отдал я оные в смотрение инженерного начальника в Финляндии господина инженер-подполковника и кавалера Лаврова, как равно и сумму, положенную на содержание их...»⁷⁵.

---

*Штандарт — флаг, поднимаемый на судах и в приморских крепостях (во время пребывания там членов царской семьи).

* Роченсальмская круглая башня — имеется в виду форт «Слава», возведенный на одном из небольших островов при входе на Коткинский рейд (ныне о. Кукоури). — Роченсальмская крепость была построена на нескольких островах Финского залива. Летом 1855 года англо-французская эскадра почти полностью разрушила укрепления. Поселению, возникшему на острове Котка, в 1878 году были дарованы права города. С этого времени Котка стала 6-м городом Выборгской губернии (ныне территория Финляндии). Сохранившиеся суворовские укрепления были отреставрированы финскими специалистами во 2-й половине XX века. В частности, реставрационные работы на о. Кукоури прошли в 1988–1993 гг.

⁷⁴ Суворов. Документы. С. 112.

⁷⁵ Там же. С. 114.

Суворов был удовлетворен сделанным. 16 сентября в письме к статс-секретарю не без гордости сообщал: «Пред выездом я гулял по Роченсальму. Массивнее, прочнее и красивее строения тяжело обрести.»⁷⁶ Приглашал Турчанинова в гости: «Приезжайте теперь, увидите редкости, ничего нет красивее и прочнее сих пограничных крепостей... Одни Утти и Озерной не пользуются рваным камнем по его там несуществу и булыжник залыется известью весной»⁷⁷.

Поздней осенью 1792 года Суворов, наконец, дождался того, о чем мечтал. Видимо, обострением русско-турецких отношений был вызван рескрипт Екатерины II от 10 ноября, согласно которому ему было поручено командование войсками на юге и укрепление южной границы.⁷⁸

Перед отъездом в Екатеринославскую армию, Суворов, согласно предписанию императрицы, составил: 1) мнение о приведении в оборонительное состояние Финляндии на случай оборонительной и наступательной войны; 2) планы всех построенных в Финляндии укреплений; 3) планы начатых, но не оконченных починок, пристроек и каналов с указанием сроков окончания построек и необходимых для этого сумм.⁷⁹

---

⁷⁶ Там же. С. 115.

⁷⁷ Там же. С. 121

⁷⁸ Суворов. Документы. Там же. С. 129.

⁷⁹ РНБ. «Суворовский сборник», т. I, л. 27 и об.; Суворов А. В. Документы. С. 131-134.

IV. Инспекторская поездка в декабре 1795 года.

Прошло три года... В октябре 1795 года фельдмаршал Суворов вернулся в Санкт-Петербург из Польши. Живет в Таврическом дворце, любезно принят в Зимнем Екатериной. В декабре, по просьбе императрицы, инспектировал русско-шведскую границу: проехал по всем, столь памятным ему местам. Служивший в 1795–1796 гг. в Кексгольме (ныне г. Приозерск) в составе Рязанского пехотного полка будущий известный русский поэт В. А. Жуковский, в письме к матери от 20 декабря, сообщал: «Недавно у нас был граф Суворов, которого встречали пушечною пальбою со всех бастионов крепости»⁸⁰. О вынесенном фельдмаршалом благоприятном впечатлении от увиденного, сохранился отзыв самой императрицы. В письме к писателю и дипломату Фридриху Гриму* она писала: «...вернулся вполне довольный своей поездкой, так как там не осталось ни одного уголка, куда бы шведы имели проникнуть, не встретив сильного сопротивления»⁸¹. Это было неудивительно, так как в то время сухопутными войсками, флотом и крепостями Вы-

---

⁸⁰ Письма Жуковского к матери. — «Русский Архив» № 12. 1872. С. 2363-2364.

*Гримм Фридрих (1723–1807), барон — писатель и дипломат. Многие годы прожил в Париже, общаясь с Дидро, Руссо и другими деятелями Просвещения. Издавал рукописную газету, посвященную новостям литературы, искусства, науки и общественной жизни. Среди подписчиков были Екатерина II, Густав III, Станислав Август. Постоянный корреспондент Екатерины II с 1774 года... — Кутузов М. И. Письма. Примечание на стр. 672.

⁸¹ «Русский Архив» № 10. 1878. С. 231; Бородкин М. М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. СПб. 1912. с. 383.

боргского наместничества командовал ученик Суворова, его боевой товарищ и друг Михаил Илларионович Кутузов.

В честь выдающегося полководца России, одна из центральных улиц Выборга названа его именем: Суворовский проспект.

Выборг. Суворовский проспект. Фото автора, 2011 г.

М. И. Кутузов в русской Финляндии

Данная работа написана, в основном, на основе документов, собранных в различных архивах и опубликованных в I-м томе сборника «М. И. Кутузов. Документы. М. 1950».

Интересным источником для сведений о жизни и быте Кутузова в русской Финляндии являются его письма к жене Екатерине Ильиничне. Они опубликованы в сборнике «М. И. Кутузов. Письма. Записки, М. Воениздат. 1989», а также в журнале «Русская Старина». Т. II. СПб. 1870. Используются также материалы ПСЗ РИ, тт. XXIV – XXVI. СПб. 1830, а также ряд общих работ, в которых упоминается деятельность Кутузова на территории русской Финляндии.

**Генерал-поручик М. И. Кутузов —
командир Финляндской дивизии.
14.02.1795 г. – 24.11.1796 г.**

На протяжении всего XVIII века отношения между Россией и Швецией оставались напряженными и неоднократно завершались военными действиями. Достаточно вспомнить Северную войну 1700–1721 гг., войны 1741–1743 гг., 1788–1790 гг. Поэтому не случайно, российские императоры уделяли пограничному со Швецией региону особое внимание. Об этом свидетельствуют, например, хотя бы такие факты, как то, что в 1791–1792 гг. укрепление границ, строительство крепостей и командование войсками на территории русской Финляндии — Выборгского наместничества — было поручено уже известному тогда полководцу А. В. Суворову, а некоторое время спустя его ученику и боевому соратнику М. И. Кутузову.

Жизнь и деятельность М. И. Кутузова в Выборгском наместничестве, а с декабря 1796 года в Выборгской губернии, относились к тому периоду, когда он еще не был на вершине своей полководческой деятельности (то есть до Отечественной войны 1812 года) и проходила в период правления трех императоров: Екатерины II, Павла I и Александра I.

15 сентября 1794 года Кутузов указом Екатерины II был назначен «главным директором Сухопутного кадетского корпуса»¹. Эту должность генерал-поручик, а с декабря 1796 года — генерал-лейтенант М. И. Кутузов успешно испол-

---

¹ Кутузов М. И. Документы. Т. I. М. 1950. С. 345 – 346; РГВИА, ф. 17, оп. 53, кн. 280, л. 333.

нял до декабря 1797 года. В ней он проявил себя как опытный воспитатель и преподаватель. Многие из его воспитанников стали впоследствии известными военачальниками.

В этот же период — 14 февраля 1795 года — последовал указ следующего содержания: «Высочайшим повелением председателю государственной военной коллегии указано дать предписания господину генерал-поручику и кавалеру Голенищеву-Кутузову над войсками сухопутными в Финляндии находящимися команду принять, о чем указами Ее Императорского Величества из Государственной военной коллегии 14 дня 1795 г. всем воинским командам и подчиненным коллегии присутственным местам дано знать»².

Так Кутузов впервые познакомился с Выборгским наместничеством. Уже в конце февраля он произвел — как за несколько лет до этого Суворов — осмотр укреплений по русско-шведской границе. Возможно, весной состоялась еще одна поездка. Косвенное свидетельство о ней содержится в письме графа П. В. Завадовского графу А. Р. Воронцову от 1 мая 1795 года, в котором, в частности, сообщалось, что «...великий князь Константин Павлович готовится для прогулки проехать по Финляндии, проводником имея Кутузова, который тамошними войсками командует»³.

Результатом проведенной инспекции были переданные Кутузовым генерал-фельдцейхмейстеру* генерал-адъютанту

---

² РГВИА, ф. 43, оп. 196, св. 6, д. 26, л. 275; Фельдмаршал Кутузов. Сборник документов и материалов. Л. ОГИЗ. 1945. С. 17.

³ Кутузов. Документы. С. 381.

* Фельдцейхмейстер — начальник артиллерии и инженерных войск.

П. А. Зубову отчет и рапорт, а также «планы и профили и карта Роченсальмскому порту с его укреплениями, также Нейшлоту, Вильманстранду, Давыдовской крепости и Саймских каналов со сметами, сколько на приведение к окончанию сих работ по предложенным проектам потребно суммы и какие следует доставить орудия и вещи на укомплектование порта Роченсальмского...»⁴

Все эти бумаги были переданы П. А. Зубовым «при всеподданнейшем докладе» на рассмотрение императрицы. Вскоре, по ее повелению, требуемая на завершение строительства сумма — 176.688 рублей 10 копеек — была выделена Военной коллегией и передана в канцелярию Главной артиллерии и фортификации. Сообщая об этом Кутузову, Зубов заметил, что он дал канцелярии «надлежащее предписание, чтобы сии деньги употребляемы были в расход не иначе, как по Вашим требованиям и назначениям» и обращаясь с просьбой не оставить «по сим работам ... особенного ... смотра», предупредил, что «...все чины определенные там к работам имеют состоять в полной команде Вашего превосходительства, о чем имеющим начальство над работами в Роченсальме — г. генерал-майору и кавалеру Прево-де-Люмиану, в Нейшлоте — инженер-капитану Брискорну, у Саймских каналов — надворному советнику Лаубе, от меня предписания посланы. Равным образом дал я знать о сем возлагаемом на Вас препоручении и выборгскому губернатору г. генералу-порутчику и кавалеру князю Щербатову* с тем, чтобы он и ныне, продол-

---

⁴ Кутузов. Документы. С. 381.

* Князь Федор Павлович Щербатов (1749–1810), в 1791–1793 гг. был генерал-

жая присмотр за теми работами, кои прежде в ведомстве его состояли, относился бы уже по оным к Вам»⁵.

Как и прежде, на строительных работах были использованы войска, расположенные на территории Выборгского наместничества. Здесь — на июнь 1795 года — под командованием М. И. Кутузова находились следующие воинские части:

«Полки мушкатерские:

Выборгской

Рязанской

Невской

Великолуцкой

Первой морской

Второй морской.

Финляндской егерской корпус, коего два баталиона в Литве находятся.

Два Гребного флота артиллерийские баталиона.

Донских казаков полку Петра Иловайского двести человек»⁶.

Состав Финляндской дивизии не был постоянным. Так, по ведомости составленной в ноябре 1796 года, здесь находились:

«Полки.

Мушкетерские: По спискам состоит:

майором, бригадным командиром Финляндской дивизии, под руководством А. В. Суворова занимался укреплением и вооружением крепостей Выборгского наместничества; в 1793–1796 гг. был выборгским наместником, в 1796–1797 гг. — выборгским губернатором.— З. Н.

⁵ Там же. С. 378-381.

⁶ Там же. С. 381-382.

Рязанской.....	1983
Невской	1901
Великолуцкой.....	1863
Софийской.....	1792

Егерские батальоны:

Первый	из Финляндского
Второй	егерского корпуса.....
Третий» ⁷	3234

То есть, в общей сложности, Финляндская дивизия в ноябре 1796 года насчитывала 10.773 человека.

Строительство пограничных укреплений шло полным ходом. В августе 1795 года М. И. Кутузов предпринял очередную инспекционную поездку по крепостям. По окончании ее результаты были доложены опять же генерал-фельдцейхмейстеру Платону Александровичу Зубову: завершалось укрепление Роченсальма и Нейшлота, в сентябре ожидалось окончание основных работ в Вильманstrandской и Давыдовской крепостях; для спешных работ на канале пришлось направить «рабочих немалое число»⁸.

Несомненно, немалую роль в успешном проведении всех мероприятий по укреплению крепостей сыграл тот факт, что

⁷ Кутузов. Документы. С. 382.

Мушкетеры — основной вид линейной пехоты XVIII в.

Егери — стрелковые части, ведущие огневой бой в рассыпном строю; в сражении действовали впереди боевой линии

⁸ Архив Института литературы Академии наук России, ф. 358, оп.1, д. 11, лл. 12-13; М. И. Кутузов. Там же. С. 383-384.

Кутузову было на кого положиться: среди его помощников были те, кто еще в 1791–1792 гг. работал здесь под руководством А. В. Суворова. Это и вышеупомянутый Федор Павлович Щербатов и подполковник Фабиан (Фаддей) Федорович Штейнгель⁹ и многие другие лица.

Что касается Фабиана Федоровича, то в декабре 1795 года П. А. Зубов дал М. И. Кутузову следующее поручение: «...Находящийся в команде Вашего превосходительства при Финляндской дивизии Генерального штаба подполковник Штейнгель по окончании вильманstrandских укреплений может быть употреблен к составлению топографической карты Финляндии, имея уже многим местам тамошним чертежи... прошу Ваше превосходительство снабдить его для того как нужными чинами оного штаба, так и всеми способами, какие к успеху сего дела востребуются...»¹⁰.

(Задание это было впоследствии выполнено. В РГВИА, ф. ВУА, д. 19419 хранится «Атлас военной топографической карты Российской Финляндии, снятый и сочиненный свитою с.и.в. по квартирмейстерской части при Финляндской дивизии»)¹¹.

---

⁹ Ф. Ф. Штейнгель (1762 – 1831) был правой рукой А. В. Суворова, именно ему доверял Александр Васильевич получение денежных средств для строительства. В 1791 году А. В. Суворов представил оберквартирмейстера подполковника Штейнгеля к ордену св. Владимира III-го класса. В 1810–1823 гг. барон, генерал от инфантерии Ф. Ф. Штейнгель был генерал-губернатором Финляндии. — А. В. Суворов. Документы. Т. 3. М. 1953. С. 50.

¹⁰ Кутузов. Документы. С. 384.

¹¹ Там же.

Несомненно, меры принятые Россией по укреплению русской Финляндии, были известны шведам и вызывали их беспокойство. Так, в декабре 1795 года шведский посол в России Карл Стединк в письме к государственному деятелю Швеции барону Густаву Адольфу Рейтерхольту сообщал: «...За пять лет трудов хорошо укрепив все пункты (русской) Финляндии и потратившись на это, императрица (Екатерина II. — З. Н.) уже больше может не опасаться, что война приблизится к ее столице. Одна из неизлечимых ран, нанесенных нам последней войной, состоит в том, что русские стали внимательно наблюдать за тем злом, которое мы способны им причинить...»¹².

Именно в этот период (в декабре 1795 года) русско-шведскую границу инспектировал — по просьбе Екатерины II — фельдмаршал А. В. Суворов. К сожалению, не известно, встречался ли полководец в период данной поездки со своими старыми друзьями. Одно несомненно, инспекция была тщательной, ведь Суворов осматривал фортификационные сооружения в проектировании и строительстве которых он не так давно сам принимал участие. О вынесенном благоприятном впечатлении сохранилось свидетельство самой императрицы. В письме к Гримму она сообщала: «...вернулся вполне довольный своей поездкой, так как там не осталось ни одного уголка, куда бы шведы имели проникнуть, не встретив сильного сопротивления»¹³.

Помимо надзора за строительством и вооружением крепостей и опорных пунктов, Кутузов занимался приемом и рас-

---

¹² К. Х. фон Пален. Стединк. СПб. 1999. С. 264.

¹³ «Русский Архив». Т. X. 1878. С. 231; Бородкин М. М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. СПб. 1912. С. 383.

пределами прибывавшего пополнения, формированием новых полков — мушкетерских Виленского и Ковенского — из состава имеющихся, хлопотами о получении и доставке недостававших в воинских частях «оружейных, аммуничных и мундирных вещей», проведением инспекторских смотров, рассмотрением жалоб местного населения и т. д.¹⁴

В Финляндии были использованы и дипломатические способности Кутузова, его ум, такт, эрудиция, остроумие и общительность. В августе 1796 года он получил весьма ответственное поручение: встретить на русско-шведской границе молодого шведского короля Густава IV Адольфа, сопроводить его до столицы, «находиться при нем во время пребывания в Петербурге и проводить обратно до пределов Швеции»¹⁵. На обратном пути из Петербурга, Густав IV

*Густав IV Адольф
(1778–1837).*

Король Швеции (1792–1809)

¹⁴ Кутузов. Документы. С. 385-392.

¹⁵ Архив князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского. — «Русская Старина». Т. III. СПб. 1871. С. 49; Барон Н. В. Дризен. Густав IV и великая княжна Александра Павловна. 1794–1796 гг. — «Русская Старина» СПб. 1896 (октябрь–декабрь). С. 193-207.

и сопровождавшие его лица сделали 2 октября остановку в Выборге. (Визит короля был связан с ожидавшейся его помолвкой с великой княжной Александрой Павловной. Помолвка не состоялась из-за противоречий религиозного характера).

Месяц спустя — 6 ноября — в Петербурге скончалась императрица Екатерина II. На последнем в ее жизни обеде среди присутствовавших был и М. И. Кутузов. Посол Швеции в России, сообщая о смерти императрицы, упомянул, в частности, что «императрица обедала сидя рядом с генералом Кутузовым... Императрица сказала: «Потрогайте, какие холодные у меня руки». Так оно и было, и Кутузов заявил, что дело в спазмах; самое лучшее лекарство — хорошая еда. После нее императрица сказала: «Вы исключительный доктор. Я чувствую себя уже гораздо лучше»¹⁶. На другой день Екатерины II не стало, на престол вступил ее 42-летний сын Павел I.

Уже через несколько дней — 24 ноября — новый император назначил генерала Михаила Федоровича Каменского (1738–1809) командующим Финляндской дивизией и шефом Рязанского полка.¹⁷ Что касается Кутузова, то он по-прежнему оставался директором Сухопутного кадетского корпуса. В то же время, в конце 1797 года, он получил новое немаловажное поручение дипломатического характера. 16 декабря в приказе по корпусу М. И. Кутузов объявил, что «по воле его императорского величества» он отправляется в Пруссию, а командование корпусом поручает подполковнику Андреевскому¹⁸. Мис-

---

¹⁶ Карл Хенрик фон Платен. Стединк. СПб. 1999. С. 272.

¹⁷ Русский биографический словарь. СПб. 1897. С. 418.

¹⁸ Кутузов. Документы. С. 374.

сия, порученная Михаилу Илларионовичу, была ответственной и сложной: наладить отношения с Пруссией с целью установления с нею союза в предстоящей борьбе с наполеоновской Францией. Кутузов уже отбыл по назначению, а вслед ему был послан рескрипт* Павла I: «Господин генерал-лейтенант Голенищев-Кутузов. На место уволенного от службы генерал-фельдмаршала графа Каменского назначаю Вас инспектором Финляндской дивизии и шефом Рязанского мушкетерского полку и до прибытия Вашего исправление должности Вашей препоручаю генерал-майору и Выборгскому коменданту Врангелю»¹⁹. (При Павле I дивизии были переименованы в инспекции.)*

Уже находясь в Пруссии, в реляции Павлу I от 9 января 1798 года Кутузов, сообщая о своем прибытии в Берлин, добавил в конце донесения: «...Высочайшую волю Вашего императорского величества о назначении меня к инспекции Финляндской дивизии я получить счастье имел чрез естафету

---

* Рескрипт — (лат. RESCRIPTUM, букв. письменный ответ) в дореволюционной России — опубликованное ко всеобщему сведению письмо царя к подданному с выражением благодарности за оказанные услуги, с объявлением о награде и т. п. — Словарь иностранных слов. М. 1955. С. 606

¹⁹ Там же. С. 398.

Врангель I-й, Карл Рейнгольдович (1743–1821), барон, в 1797–1799 г. комендант Выборга и шеф Выборгского гарнизонного полка; с 1798 г. генерал-лейтенант, с конца сентября 1799 г. по 1800 г. инспектор по инфантерии Финляндской инспекции. — М. И. Кутузов. Документы... С. 703.

* Инспекция военная, орган военного управления в России, учрежденный в 1796 году и до 1862 года выполнявший функции управления военных округов... — Русский военно- исторический словарь. М. 2001. С. 219-220.

вчерашнего числа, и сие понудит меня еще более не продолжать моей отлучки»²⁰.

Несколькими днями ранее — 4 января 1798 года — Кутузов был произведен в генералы от инфантерии²¹.

II. Генерал от инфантерии* М. И. Кутузов — инспектор инфантерии Финляндской инспекции.

14 апреля 1798 г. — 21 сентября 1799 г.

2 марта 1798 года в реляции из Берлина Кутузов извещает Павла I о состоявшейся последней аудиенции у короля Пруссии и о том, что он не более чем через два дня отправляется обратно в Россию²². Миссия Михаила Илларионовича завершилась успешно: он «сумел ... решить одну из первостепенных задач внешней политики России: укрепить дружественные отношения с Пруссией, не допустить ее сговора с Францией, создать условия для привлечения Пруссии к антифранцузской коалиции»²³.

В этот период вновь обострились отношения со Швецией и в начале апреля — уже находясь в Петербурге — Кутузов получил на рассмотрение составленный Павлом I «Операционный план на случай войны со Швецией». Одним из четырех

²⁰ Архив ВПР МИД России, ф. Сношения России с Пруссией, д. 519, лл. 1-2.

²¹ Кутузов. Документы. С. 399.

* Инфантерия — пехота.

²² Кутузов М. И. Письма. Записки. М. Военное издательство. 1989. С. 104.

²³ Жилин. П. А. Михаил Илларионович Кутузов. Жизнь и полководческая деятельность. М. Военное издательство. 1983. С. 55.

корпусов, предназначавшихся для ведения военных действий, должен был командовать М. И. Кутузов и император просил его сделать свои замечания по поводу планируемых операций. Ответ полководца был следующим: «...Не имея здесь при себе подробной заграничным местам карты, которую в Выборге иметь могу, и способов к узнанию всего нужного, осмелюсь просить ... позволить мне ... все сие доставить уже из Выборга»²⁴.

14 апреля Кутузов в Выборге и в этот же день вступил в командование Финляндской инспекцией²⁵. (Как уже упоминалось выше, военные инспекции были учреждены Павлом I взамен дивизий в 1796 году и просуществовали до 1862 года).

20 апреля последовал рапорт Кутузова «о вступлении в командование Рязанским мушкетерским полком и о его состоянии»²⁶. (9 января 1797 года Павлом I был издан указ «О именовании гарнизонных полков по званиям их командиров». С этого времени Рязанский полк неоднократно менял своих командующих, следовательно, и свое наименование: был он полком полковника Баранова, затем полковника графа Каменского, со 2-го апреля 1798 года он стал именоваться «мушкетерским генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова полком»²⁷. Кутузов являлся шефом полка, а непосредственным командиром — по его же представлению — был назначен подполковник Г. Г. Энгельгардт)²⁸.

---

²⁴ Кутузов М. И. Письма. С. 105.

²⁵ Кутузов М. И. Документы. С. 410.

²⁶ Там же. С. 410-411.

²⁷ Кутузов М. И. Документы. С. 410-411.

²⁸ Там же. С. 428-429.

18 апрѣля

О. Дачь

Беспредѣлнѣйшиму, Державнѣйшему,
Великому Государю Императору и
самодержцу Всероссийскому.

Генерала отъ инфантеріи Толени
Кутузова.

Всеподданнѣйшій Репортъ.

къ Высочайше вѣренной илтѣ финляндской ин-
спекціи, я сего апрѣля 14.го прибылъ и въ командованіи
оступилъ: очелъ вашему Императорскому
величеству всеподданнѣйше доношу.

Ознакомившись с данными разведки, и изучив на месте карты, генерал от инфантерии составил и отправил в Петербург свой «Проект плана военных действий на случай войны со Швецией». В нем он подробнейшим образом наметил и обосновал «Маршруты трех корпусов ... с подробностями их действий»²⁹. Самолюбие автора проекта было задето и в рескрипте от 7 мая император с нескрываемым раздражением предписал: «...Вследствие присланных от Вас замечаний к операционному плану, повелеваю Вам исполнять то, что прежде предписано мною, когда придет на то время, держась во всем моего плана, от которого я не отступлю»³⁰.

Особенное внимание и императора и командующего Финляндской инспекцией было уделено границе, ее укреплению. Уже 30 апреля 1798 года Кутузов, выполняя повеление Павла I, выслал в столицу составленные им «казачьим поста́м два росписания, одно на летнее, а другое на зимнее время»³¹. В «расписаниях» указаны названия пограничных пунктов, «где главные посты и от них пикеты поставлены», а также количество казаков и офицеров на каждом из постов. Всего на зимнее время устанавливалось 14 постов, на которых должны были нести караул 12 офицеров и 378 казаков, то есть всего 390 человек. На летнее время назначалось 13 постов с общим контингентом в 426 человек: 12 офицеров и 414 казаков.

16 июня, находясь в Сердоболе (ныне г. Сортавала), Кутузов получил повеление императора о закрытии границы со

---

²⁹ Кутузов М. И. Документы. С. 413-422.

³⁰ Там же. С. 427.

³¹ Там же. С. 422-426.

3 май

35.

Всепресвѣтѣльнѣйшаго, державнѣйшаго и
великаго Государю и Императору и
самодержцу Всероссийскаго.

Имрала отъ императоръ Александеръ
Николаевича.

Всеподданнѣйшій Кавказъ.

Ваша всевысочайшаго и великаго великаго
императорскаго величества повелѣнья
сего апреля отъ 11 числа, дѣлающаго мною казано
и въ посты для росписанья, сего наипаче
судно надманье вралю, и карту, востановивше
и мѣсто шасте поднести ватмаю император
скаго величества.

апреля 30 дня
1798 года
выборъ.

Генералъ отъ инфантерій Губинъ

Швецией, «о непропуске» через нее «никого и ни под каким видом». Следуя приказу, генерал от инфантерии «не теряя времени, дал всем воинским начальникам, до которых то принадлежит, должные на то предписания, исключая из сего распоряжения только ординарную одну почту, через Аберфорс идущую...»³²

Однако, и по политическим и по экономическим соображениям совсем перекрыть границу было делом нереальным и 3 июля 1798 года последовало новое повеление Павла I Выборгскому гражданскому губернатору тайному советнику

³² Кутузов М. И. Документы. С. 428.

«Козаки блестяще несли пограничную службу, действовали в разведке, охраняли свою армию от лазутчиков неприятеля». — М. И. Кутузов: Письма. Записки. М.: Воениздат, 1989 г.

Ридингеру выдавать паспорта «просящим дозволения выехать за границу... или по каким-либо подозрениям отказывать оные». В связи с этим губернатор обратился к Кутузову с просьбой распорядиться о пропуске пограничными воинскими постами лиц с подобными паспортами или другими от него (т. е. губернатора) письменными видами. Губернатор потребовал также пропустить через границу, находившихся в Швеции 48 человек «из Выборгской губернии... купцов и других российских подданных, в том числе и крестьян, отпущенных туда для перевоза в течение нынешнего лета на лодьях тесу с разных здешним купцам принадлежащих заграничных и здешних мельниц»³³.

Были сложности и другого рода. Еще с 1743 года, т. е. со времени заключения Абовского мирного договора по которому к России отошла часть юго-восточной Финляндии, граница разделила в ряде мест владения собственников земли: часть их осталась на шведской территории, часть на землях вошедших в состав Российской империи. Выполняя поручение Павла I «о взаимном пропуске российских и шведских подданных, приписанных к заграничным кирхшпилям», Кутузов уведомил императора, что «всем таковым обывателям даны... в каждую семью билеты с прописанием имен всего семейства, и образцы тех билетов находятся на ...пограничных постах, ...духовенство с их кирхшпилей как российской так и шведской стороны, снабжены билетами ж для проезду к деревням своего прихода»³⁴.

---

³³ Кутузов М. И. Документы. С. 432-433.

³⁴ Там же. С. 440

Одним из первых и особо важных дел командующего инфантерией Финляндской инспекции была поездка по подведомственному ему краю, знакомство с войсками, их состоянием. В этом путешествии Кутузова сопровождал один из великих князей. В письме к жене — Екатерине Ильиничне — от 11 мая 1798 года из города Фридрихсгама (ныне г. Хамина, Финляндия. — З. Н.) Кутузов сообщал, что «великий князь ... очень весел, очень мил. Сегодня возвратился из Рочерсолма (Роченсальма. — З. Н.), где его очень забавляли морскими баталиями, жгли суда и проч. Завтра едем дале...»³⁵. (К сожалению, автор письма имени великого князя не называет: были это Александр или Константин? — З. Н.).

*Екатерина Ильинична
Кутузова (1754–1824).*

*Миниатюра Э. Виже-Лебрен,
1780-е гг.*

*Дочь генерала-поручика
И. А. Бибикова, в 1778 г. ста-
ла женой Кутузова.*

*Книга: «Бессмертен тот,
кто отечество спас».*

*М. И. Кутузов. М., «Мысль»,
1995, с. 22.*

Библ. ГМБЗ, № 019511073

³⁵ Князь М. И. Голенищев-Кутузов-Смоленский. Письма к жене. — «Русская Старина», т. II. СПб. 1870. С. 522.

Результатом поездки был подробный рапорт императору от 5 июля 1798 года³⁶. В нем, перечисляя все полки инспекции, Кутузов дал каждому из них основательную характеристику: как обмундирован (по новому или старому образцу), вооружен и обучен, как укомплектован и много ли в нем больных и слабых.

Этот рапорт дает представление, какие полки входили в тот период в состав Финляндской инспекции. Вот их перечень:

3 полевых полка:

Великолуцкий

Эти полки составляли сводный

гренадерский батальон подполковника

Невский

Дежерве (несомненно, де Жерве. — З. Н.).

Мушкетерский генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова полк (бывший Рязанский полк).

3 егерских полка:

1-й

2-й

бригадный командир генерал-майор Гвоздев.

3-й

6 гарнизонных полков:

Генерал-майора Болотникова

Генерал-лейтенанта Врангеля 1-го

Генерал-майора Бема

Генерал-майора Смородина

Полковника Розенталя

Майора Яниша

Итого — 12 полков.

---

³⁶ Кутузов М. И. Документы. С. 431-432.

Каждый день инспектора Финляндской инспекции был заполнен до предела: укомплектование полков (прием и распределение рекрутов, обеспечение частей офицерским составом) их обучение, обмундирование, вооружение, забота об обеспечении провиантом, проведение смотров, вопросы здравоохранения, дисциплины (разбор поведения офицеров, замеченных в неблагоприятных поступках: карточной игре, пьянстве, займе денег у нижних чинов), взаимоотношения с местным гражданским населением — все это и многое другое отнимало много времени и сил. И каждый месяц — кроме рапортов и донесений по самым разнообразным случаям и вопросам — необходимо было отправлять императору подробнейший отчет.

А служба в крае была не из легких: неблагоприятные климатические условия, неустроенность жилья, несоответствующее местным условиям питание, нехватка врачебных кадров сказывались на здоровье и мироощущении служилых людей. Весной 1799 года, узнав из очередного рапорта о большом количестве больных офицеров в полку генерал-майора Бема, расквартированного во Фридрихсгаме, Павел I поручил Кутузову лично освидетельствовать больных. В рапорте из Фридрихсгама от 6 апреля 1799 года Кутузов сообщил императору о том, что офицеры «действительно больны и все одержимы лихорадкою. Болезнь сия во Фридрихсгаме — продолжил он, — так умножилась, что в генеральном фридрихсгамском госпитале лихорадочных сего числа 363 человека и всех больных... 773, из сего чрезвычайного числа, исключая весьма малого, все больные лихорадками и цынготною, а недостаток медицинских чинов составляет в пользовании большое затруднение;

сухопутные войски из Роченсальма и из ближних полевых укреплений присылают больных в сей же госпиталь»³⁷. В резолюции императора на данном рапорте предписывалось «учредить в удобных местах госпитали, чтобы больных далеко не нужно было возить»³⁸. (Напомним, что в свое время, вопросами здоровья солдат, устройством при полках лазаретов занимался в этом крае А. В. Суворов. — З. Н.). Однако, в очередном «месячном рапорте» Кутузов информировал Павла I об увеличении смертности во Фридрихсгамском полку, о том, что здесь «умерших в один месяц более семидесяти человек» и что главной причиной этого он считает «тесноту и худобу казарм, строением которых непременно бы поспешить должно». Император посчитал основным виновником происшедшего коменданта города и шефа гарнизонного полка, видимо поэтому его решение было столь суровым для последнего: «Член Военной Коллегии генерал-лейтенант Беклешев назначается комендантом в Фридрихсгаме и шефом гарнизонного полку. Генерал-майор Бем отставляется от службы»³⁹.

Нередки в войсках были и случаи дезертирства, причем как с той, так и с другой стороны, т. е. русские солдаты бежали в Швецию, а шведские — в Россию. Для поимки дезертиров «пограничным начальникам» рассылались «повеления с описанием примет» бежавших⁴⁰. Любопытно, что «вышедших из Швеции российских дезертиров» отправляли «в дальние

---

³⁷ Кутузов М. И. Документы. С. 465-466.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 480-481.

⁴⁰ Там же. С. 488.

от границы полки... по опасности их иметь в здешних полках, дабы не подговорили других к побегу в Швецию». Та же судьба — ссылка в дальние гарнизоны — ждала дезертиров из шведской армии, «желающих вступить в российскую службу»⁴¹. Если же перебежчики не желали служить в армии, а были «намерены проживать в услугах у партикулярных людей», то указом Павла I от 10 августа 1798 года было велено пропускать их через границу, «сообщая об них Городской Полиции, которая за ними должна иметь присмотр»⁴². Одной из мер борьбы с дезертирством явилась договоренность между М. И. Кутузовым и главнокомандующим шведской армии в Финляндии Клингспором об обмене дезертирами⁴³.

Что касается бытовой стороны жизни Кутузова в это время, то отрывочные сведения об этом имеются лишь в его письмах к жене.

На Екатерине Бибиковой — дочери генерал-поручика Ильи Александровича Бибикова — Михаил Илларионович женился 9 мая 1778 года. По отзывам современников, Екатерина Ильинична «была женщиной привлекательной, образованной, хорошо знавшей музыку, искусство и литературу. В молодые годы она часто сопровождала мужа в походах и делила с ним тяготы солдатской жизни... У Кутузовых было пять дочерей: Елизавета, Дарья, Прасковья, Анна, Екатерина и сын Николай»⁴⁴, умерший во младенчестве.

⁴¹ Там же. С. 437.

⁴² ПСЗ РИ. СПб. 1830. Т. XXV. С. 333.

⁴³ Кутузов. Документы... С. 457; Архив ВПР МИД России. Сношения России со Швецией, д. 1713, л. 43.

⁴⁴ Мелентьев В. Д. Кутузов в Петербурге. Лениздат. 1986. С. 19.

*Прасковья Михайловна Толстая, дочь М. И. Кутузова.
С портрета неизв. художника
2-я четв. XIX в.*

*Анна Михайловна Хитрово,
дочь М. И. Кутузова*

Брак был счастливым, супруги были дружны и в период разлук, связанных со службой Михаила Илларионовича, вели оживленную переписку. Екатерина Ильинична сообщала мужу не только семейные, но и все интересующие его новости, посылала ему газеты, журналы, книги... И он, в свою очередь, делился с нею своими заботами. По сравнению с бурной жизнью столичного Петербурга, жизнь Кутузова в Финляндии текла, в основном, спокойно, размеренно и не изобиловала какими-либо развлечениями. И хотя свободного времени у командующего войсками было не так уж много, он частенько жаловался супруге на скуку. Приведем некоторые, наиболее интересные, отрывки из его писем к Екатерине Ильиничне:

За 1798 год:

20 августа. Выборг: «...На маневры я не просился, и проситься не буду, и потому что здесь теперь дела очень много. У меня

тоже всякой день маневры во-
семью батальонами, и от того не
так скучно»⁴⁵.

27 сентября. Выборг: «По-
сылаю Le danger des intrigues
(«Опасность любовных похож-
дений»), да не могу сыскать вто-
рого тома Valvile (Вальвиля); не
вы ли как-нибудь увезли? Journal
du Nord («Северная Газета»)
пришлю на будущей почте»⁴⁶.

19 октября. Выборг: «... Бла-
годарю за книги, как прочту, так
пришлю: а ты прикажи сыскать
еще романов; без них ей Богу
скучно»⁴⁷.

Император жаловал семью
полководца: «Екатерина Ильи-
нична была определена в статс-

---

⁴⁵ Князь М. И. Голенищев-Кутузов-Смо-
ленский. Письма к жене. – «Русская Ста-
рина». Т. II. СПб. 1870. С.522.

⁴⁶ Там же. (Из текста данного письма оче-
видно, что Екатерина Ильинична бывала
у мужа в Выборге. – З. Н.)

⁴⁷ Князь М. И. Голенищев-Кутузов-Смо-
ленский. Письма к жене. – «Русская Ста-
рина». Т. II. СПб. 1870. С.522.

*Елизавета Михайловна
Хитрово (в первом браке —
Тизенгаузен). Акварель
П. Ф. Соколова. 1838.*

*Дарья Федоровна Фикельмон
(урожд. Тизенгаузен), внучка
М. И. Кутузова. Литография
Й. Крихубера, 1849 г.*

дамы, а дочери Анна и Прасковья стали фрейлинами»⁴⁸. Узнав о последнем из этих событий, Кутузов 21 декабря 1798 года писал жене: «Поздравляю, мой друг, с фрейлинами. Я доволен этим больше потому, что им весело; им действительно приятнее будет при великих княжнах... Я государя благодарил с сегодняшней почтой». И о том же в письме из Выборга от 29 декабря: «Очень хочется знать, как дети представились? ...Вчера у меня для фрейлин был бал и я ничего не успел на почту приготовить, и принужден все работать сегодня поутру...»⁴⁹.

Из писем 1799 года:

В письме из Выборга от 11 февраля Кутузов благодарит Екатерину Ильиничну «за письмо... и за присылки сыра и зелени»⁵⁰.

В письме от 11 апреля он сообщает: «Я, мой друг, все еще в Фридрихсгаме, и конечно всю страстную неделю здесь пробуду. Нельзя описать как скучно, еще и без дома, и не имея настоящего покоя. Иностранные газеты приходят весьма неприятные о действиях в немецкой земле. Не слышно-ли у вас чего-нибудь хорошенького?»

Видимо в связи с намерением Екатерины Ильиничны навестить супруга, он в письме от 20 апреля сообщил ей, что «... дороги еще так дурны в здешней прекрасной земле, что тебе никак подумать нельзя ехать, да и мне надобно еще объездить инспекцию. Я, слава Богу, здоров, только от многого письма болят глаза, и очень скучно...»⁵¹.

---

⁴⁸ Мелентьев В. Д. Кутузов в Петербурге. Лениздат. 1986. С. 97.

⁴⁹ Князь М. И. Голенищев-Кутузов-Смоленский. Письма... С. 522.

⁵⁰ Там же. С. 523.

⁵¹ Там же.

Случались в его здешней жизни и курьезные случаи, подобные тому, о котором он рассказал в письме из Выборга от 23 мая. Произошло оно, видимо, с их общим знакомым: «...Вчера я был в превеликих хлопотах. Знаешь, что Иван Юрьевич наделал? Третьего дня напился пьян, нанял тихонько у фурмана лошадей, уехал за город и оттоля увез дочь говенову (sic); но к счастью, тотчас узнали и сыскали его на выбурхском форштате (ныне Петровский поселок. — З. Н.) с нею. Его я отдал под караул, а ее к отцу. Отец просил меня, чтобы все это оставить, а только бы его как-нибудь на ней женить. Но я отправил вчера к государю рапорт и написал все. Воля императорская — женить его или нет, чтобы как-нибудь только бы его не здесь оставили...»⁵²

Иногда проскальзывают в письмах жалобы на усталость, недопомогания:

Июнь 1799 г. Выборг: «...Я все еще не могу порядочно выздороветь... Однако же хожу к разводу и могу работать... благодарил государя за крещение внука».

9 июня. Фридрихсгам: «...Здесь стали дни прехолодные, а я должен целый день быть на дворе, и дней, по крайней мере, восемь в Выбурх еще не ворочусь. Так много дела, что вообразить нельзя... живу здесь у Сергея Анд. Беклешева и он предорогой человек и редкой нрав... полк исправен»⁵³.

---

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 524.

Как упоминалось выше, член Военной коллегии, генерал-лейтенант Беклешев был назначен Павлом I комендантом Фридрихсгама и шефом Фридрихсгамского гарнизонного полка.

15 июня. Выборг: «Сегодня перед светом, приехал я из Фридрихсгама, и не выспался и устал, и должен писать очень много к государю по комиссиям, которые он мне давать изволил; а потому по сей почте и не успел тебе денег, мой друг, отправить, для того, что их еще надобно сыскать; а на будущей почте конечно пришлю»⁵⁴.

Будучи учеником, другом и соратником А. В. Суворова, Михаил Илларионович живо интересовался его деятельностью, следил за его успехами, за перипетиями Итальянского и Швейцарского походов. Зачастую, источником его сведений была опять же Екатерина Ильинична. Так, в письме от 13 мая 1798 года из Фридрихсгама он писал ей: «Благодарствую за добрые вести о Суворове; вот какой человек»⁵⁵. Письмо от 11 февраля 1799 года: «Напиши, пожалуйста, приехал ли Суворов, и нет ли каких-нибудь маленьких проказ от его?». 9 июня, из Фридрихсгама, Кутузов благодарит супругу за «письма с двумя почтами» в одном из которых «известия о победах Александра Васильевича». 11 июня, из Фридрихсгама — «Благодарю тебя, мой друг, за письмо от 8-го числа, и за вести добрые о Суворове, которому дай Бог». 15 июня, из Выборга — «Благодарю за известия о Суворове, и в Гамбургских газетах есть, только не все». 26 августа, Выборг: «...Благодарю за известие о разбитии Моро. Здесь в скуке это ужасно занимает». 2 сентября, Выборг: «...Реляций в русских газетах нету о последнем Суворова деле, что мне... обидно»⁵⁶.

⁵⁴ Князь М. И. Голенищев-Кутузов-Смоленский. Письма... С. 523-524.

⁵⁵ Там же. С. 522.

⁵⁶ Там же. С. 523-525.

*М. И. Кутузов: Письма.
Записки. М., 1989 г.*

придирчив, самолюбив. За малейшее проявление самостоятельности мог последовать выговор. Так, например, в своем рескрипте от 15 февраля 1799 года император выговаривал: «Господин генерал от инфантерии Кутузов. Откомандирование Вашего квартирмейстера сюда для полковых надобностей, не получив сперва на то моего соизволения, приписывается мною не к иному, как к Вашим прихотям, за что чрез сие и делаю Вам выговор»⁵⁷. Зато и радовался Кутузов каждому доброму слову или отзыву императора. Так, в письме к жене от 19 июля 1799 года он сообщил ей с гордостью: «...получил от государя благоволение в рескрипте, очень милое за мой полк; хотя я его никогда не хвалил»⁵⁸.

Одновременно с выполнением прямых служебных обязанностей по Финляндской инспекции, М. И. Кутузов опять

⁵⁷ Кутузов. Документы. С. 458.

⁵⁸ Князь М. И. Голенищев-Кутузов-Смоленский. Письма... С. 524.

Что касается взаимоотношений М. И. Кутузова с императором, то они были сложными, неравными. Павел I ценил своего генерала и как военачальника и как умелого дипломата, оказывал благодеяния ему и его семье, и вместе с тем бывал, зачастую, излишне мелочен, за частую, излишне мелочен, придирчив, самолюбив. За малейшее проявление самостоятельности мог последовать выговор. Так, на-

привлечен к исполнению обязанностей дипломата. По поручению императора, он вел переговоры с командующим шведскими войсками в Финляндии генералом Клингспором о демаркации* границ между Швецией и Россией, окончательно не согласованных после заключения 28 июня 1743 года мира в Або. Доверяя Михаилу Илларионовичу это поручение, Павел I наставлял своего «комиссара»: «...Что ж касается до разграничения областей наших в Финляндии, после Абовского мира оставленных неутвержденными ни к России ни к Швеции и служащих единственно убежищем дезертирам и злодеям, я предоставляю Вам дело сие трактовать лично все места и, условясь о всем кондиционально по лучшей удобности и самой строгой справедливости, представить учиненное Вами мне на утверждение»⁵⁹. Переговоры, начавшиеся в октябре 1798 года велись то в Аберфорсе (пограничный пункт на территории Швеции), то во Фридрихсгаме. Вопросы о принадлежности той или иной территории или острова рождали сложные ситуации: переговоры то прерывались, то вновь возобновлялись. Потребовалось составление «некоторых специальных по границе карт». Обращаясь по этому вопросу к императору, Кутузов просил привлечь к этому делу «генерал-майора Штейнгеля и некоторых находящихся в команде его офицеров»⁶⁰. (Напомним, что незадолго до этого — тогда еще подполков-

---

* Демаркация (фр. Demarcation) — определение границ на основе заключенных договоров.

⁵⁹ Архив ВПР МИД России, ф. Сношения России со Швецией, д. 1713, л.8; Кутузов М. И. Документы... С. 442.

⁶⁰ Кутузов. Документы... С. 443-444.

ник — Ф. Ф. Штейнгель составил «Атлас военной топографической карты Российской Финляндии»).

В период, когда переговоры заходили в тупик и прерывались, шел обмен письмами, испрашивались консультации у высших властей, дополнительная документация... Так, например, в письме канцлеру действительному тайному советнику А. А. Безбородко от 14 февраля 1799 года, М. И. Кутузов, упоминая о работавшей в 1745 году под руководством генерал-майора Абрама Петровича Ганнибала пограничной комиссии, просит выслать ему документ комиссии, «которого по выprawке в Выборгском губернском правлении не отыскано, а отправлен (был) из оного в Государственную иностранных дел коллегию»⁶¹.

В конце-концов к соглашению прийти не удалось и переговоры были окончательно прерваны. 11 апреля 1799 года Павел I направил Кутузову рескрипт следующего содержания: «...Увидя из донесения Вашего от 8-го апреля, что г-н Клигспор приехал не трактовать о постановлении границ, а делать требования, противные трактату, в Абове заключенному... не входя ни в какие дальние переговоры, кончите оные, дав почувствовать сухим образом шведскому генералу, что ему более и далее делать в Фридрихсгаме нечего»⁶². (Лишь десять лет спустя — 9 декабря 1808 года — последовал указ Александра I «О присоединении к Финляндской Губернии крестьян, бывших в споре с Шведским Правительством»⁶³).

---

⁶¹ Архив ВПР МИД России. Там же, л. 47; Кутузов. М.И. Там же. С. 458.

⁶² Архив ВПР. Там же, л. 62; Кутузов. Там же. С. 469.

⁶³ ПСЗ РИ, т. XXX. 1808–1809. СПб. 1830. С. 704. (Финляндской с 1802 по 1812 год именовалась Выборгская губерния. — З.Н.).

Очевидно опасаясь негативных действий со стороны Швеции (в ответ на разрыв переговоров), Павел I приказал привести «немедленно на походную ногу все полки мушкетерские, егерские, и сводные гренадерские батальоны»⁶⁴, иным словом, все воинские части Финляндской инспекции. Одновременно из Петербурга были отправлены дополнительные войска. Обязанностью Кутузова было распределение их по кантонир-квартирам* в пограничных со Швецией районах и забота о снабжении их провиантом и фуражом⁶⁵. Достоинство удивления, как генерал от инфантерии успевал справляться с таким объемом дел и обязанностей, ведь кроме всего прочего много времени отнимала каждодневная переписка. Не случайно Кутузов как-то пожаловался жене, что «от многого письма болят глаза»⁶⁶. (Неоднократные жалобы Кутузова в письмах к жене на глаза, несомненно, связаны с двумя серьезными, едва не смертельными ранениями в голову, полученными им в военных кампаниях 1774 и 1788 гг. — З. Н.).

Однако дело движется, и уже 19, 21 и 22 апреля следуют рапорта императору о приведении в боевую готовность войск, о размещении прибывающих из Петербурга частей по квартирам вблизи границы, о готовности полков к выступлению⁶⁷.

В то же время от осведомителей поступили сведения о том, что шведы весьма обеспокоены передвижениями русских

---

⁶⁴ Кутузов. Документы. С. 471-472.

* Кантонир-квартиры — постоянные квартиры.

⁶⁵ Там же. С. 473, 475.

⁶⁶ «Русская Старина». Т. II. 1870. С. 508; М. И. Кутузов. Там же. С. 475.

⁶⁷ Кутузов. Там же. С. 476-478.

войск и что «дальным финляндским войскам велено приблизится к границе... А находящимся близ границы велено быть готовым...»⁶⁸ В письме к Екатерине Ильиничне от 23 апреля 1799 г. из Выборга Кутузов писал об этом: «...Здесь мы хлопочем очень, а потому и соседи наши беспокоятся; от самого етова, что мы готовимся, может быть, все и усмирится»⁶⁹.

Так оно и произошло. В рапортах, направленных в мае месяце императору, Кутузов сообщал: 3 мая — «...Близ границы движения еще никаких нет...». 17 мая — «...За границу все спокойно... Петрозаводской купец Ляпкин, разъезжающий по Шведской Финляндии... с посланным от меня за границу виделся и сказывал, что, едя по всей Финляндии, никаких приготовлений не заметил, даже и в Гельсингфорсе...»⁷⁰

Летом 1799 года генерал от инфантерии провел очередной смотр полков Финляндской инспекции, после окончания которого направил 12 июля императору подробнейший рапорт⁷¹. Спустя два дня последовал рескрипт Павла I: «Господин генерал от инфантерии Кутузов. Получил я донесение Ваше о полках вверенной Вам инспекции; касательно же полку Вашего, то чрез разговор с генерал-майором графом Каменским известен уже я был о порядке, в котором он находится и сколь много предупели в обучении людей... Пребываю Вам благосклонный»⁷².

---

⁶⁸ Там же. С. 478.

⁶⁹ «Русская Старина». Там же. С. 523.

⁷⁰ Кутузов. Документы. С. 481-482.

⁷¹ Там же. С. 484-486.

⁷² Там же. С. 486.

Свою задачу по укреплению границы, по устранению военной угрозы со стороны Швеции генерал Кутузов выполнил. В это время император уже готовил для него новое ответственное поручение.

21 сентября 1799 года Павел I отправил в Выборг следующий рескрипт: «Господин генерал от инфантерии Голенищев-Кутузов. Имея важные препоручения Вам сделать, повелеваю Вам, сдав начальство Ваше генерал-лейтенанту Врангелю 1-му, немедленно явиться сюда ко мне для получения моих повелений»⁷³.

III. М. И. Кутузов — генерал-губернатор Выборгской губернии и инспектор инфантерии Финляндской инспекции.
Июль 1801 г. – октябрь 1802 г.

27 сентября 1799 года М. И. Кутузов был назначен командиром русского экспедиционного корпуса в Голландии. (В этот же день последовал приказ Павла I о назначении генерал-лейтенанта Врангеля начальником Финляндской инспекции)⁷⁴. Однако, в связи с изменившимися внешнеполитическими обстоятельствами, вдогонку за уже убитым генералом, был послан рескрипт императора предписывавший Кутузову возвращение в Россию и вступление в должность Литовского военного губернатора и инспектора инфантерии Литовской

---

⁷³ Кутузов. Документы. С. 488.

⁷⁴ Там же. С. 491-492.

и Смоленской инспекций⁷⁵. В письме к жене из Гамбурга от 12 ноября, сообщая ей о своем новом назначении, Михаил Илларионович сетовал: «...Очень не хочется жить в Гродне, где, думаю, так же скучно, как в Выбурхе. А хорошо бы в Вильне»⁷⁶.

С декабря 1799 года и до июня 1801 года Кутузов находился в Прибалтике и жил вначале в Гродно, а затем — с 20 января 1800 года — в Вильно. Указом императора Павла I от 16 января Михаилу Илларионовичу было поручено также «иметь начальство и по гражданской части» Литовской губернии⁷⁷.

В 1800 году опять оказались востребованными его дипломатические и организаторские способности. 23 ноября Кутузов получил приказ Павла I подготовить встречу на границе шведского короля Густава IV. К этому времени отношения со Швецией улучшились и целью свидания монархов было заключение коалиции против господства Англии на море. В состав коалиции вошли также Дания и Пруссия. Поскольку король ехал инкогнито, Кутузов отдал распоряжения «как финляндскому инспектору генерал-лейтенанту Эссену 3-му, так и комендантам, дабы наряженные для проезда короля шведского караулы отпущены были в полки»⁷⁸.

В реляции от 26 ноября Михаил Илларионович сообщил императору о том, что «король шведской под именем графа

⁷⁵ Архив Института литературы Академии наук России, ф. 358, оп. 1, кн. 1, л. 32, № 61; «Русская Старина». 1870. Т. II. С. 510-511; М. И. Кутузов. С. 496.

⁷⁶ Кутузов М. И. Письма. Записки. М. Военное издательство. 1989. С. 113.

⁷⁷ Центральный Государственный Архив Литвы, ф. 290, оп. 2, д. 60, л. 1; М. И. Кутузов. С. 518.

⁷⁸ Кутузов. Там же. С. 605.

Гага прибыл сего вечера во Фридрихсгам и мною принят на границе... В Петербург он прибудет 29-го сего месяца...»⁷⁹

В своем труде «История Финляндии» М. Бородин привел следующие любопытные сведения: «...Высокого гостя встретил на границе и проводил М. И. Голенищев-Кутузов. Король любил его военный талант и его занимательную беседу. При встрече он обнял и поцеловал его, при расставании осыпал его знаками своего благоволения»⁸⁰. Русско-шведский договор был подписан 4 декабря. По нему государства обязывались оказывать друг другу помощь на море. Что касается личных отношений между монархами, то они не стали более теплыми и дружескими. Здесь опять же сыграл свою роль характер Павла I. На следующий день после отбытия Густава IV из Петербурга император «послал к нему Ростопчина просить орден Серафима для своего любимца графа Кутайсова. Король отказал, под тем предлогом, что Кутайсов не имеет Св. Андрея Первозванного. Это окончательно рассердило Павла и он отнял у высокого путешественника нашу свиту и придворную кухню. Король Швеции вынужден был облечься в полное инкогнито и только благодаря помощи одного пастора достал себе и сопровождавшим его лицам необходимое пропитание»⁸¹.

Кутузов был доверенным лицом Павла I и, бывая в столице, часто являлся гостем императора. Так случилось, что и 11 марта 1801 года он присутствовал на ужине в Михайловском дворце

---

⁷⁹ Кутузов. Там же. С. 606.

⁸⁰ Бородин М. М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. СПб. 1912. С. 404.

⁸¹ Там же.

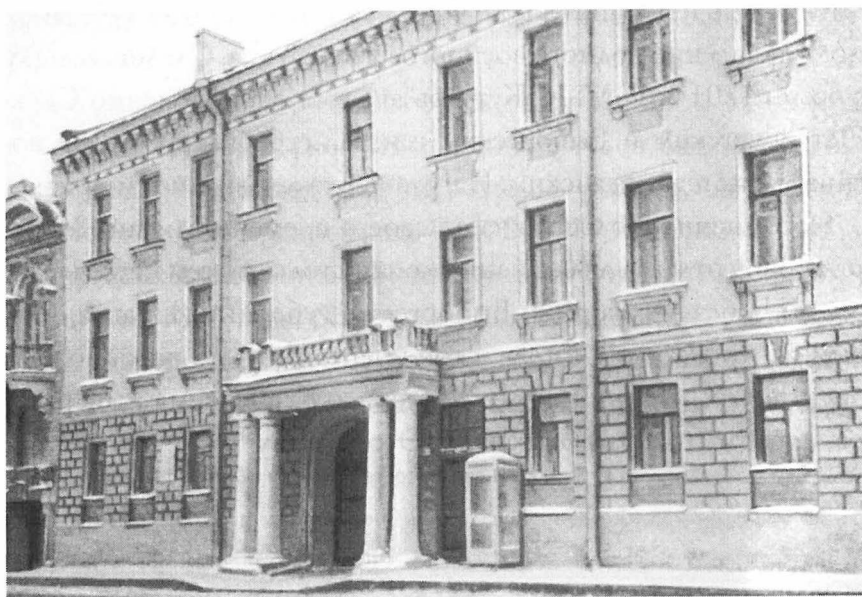
и, следовательно, был одним из немногих, кто видел императора перед его ужасной кончиной. С восшествием на престол старшего сына Павла I Александра изменилось и положение Кутузова.

18 июня 1801 года последовал указ о назначении Кутузова Санкт-Петербургским военным губернатором⁸²; указом от 30-го июня ему было поручено управление и ее гражданской частью⁸³. Ответственность и нагрузки основательные. Но, очевидно, зная и ценя усердие Кутузова, его работоспособность и распорядительность, организаторские и административные

---

⁸² Кутузов. Документы. С. 615.

⁸³ Там же. С. 617

Дом Кутузова на набережной Невы (наб. Кутузова, 30).

Фото В. Д. Мелентьева, 1986 г.

способности, Александр I 10 июля 1801 года назначил его одновременно и инспектором Финляндской инспекции⁸⁴. Свою роль в этом назначении несомненно сыграло то, что Кутузов хорошо знал пограничный со Швецией край и уже дважды исполнял здесь обязанности командующего войсками.

Прошло еще несколько дней и указом от 22 июля Кутузову было поручено «управлять гражданскою частию в Выборгской губернии»⁸⁵.

9 сентября 1801 года вышел указ Александра I «О подчинении пограничных Губерний Военным Губернаторам»⁸⁶. Согласно указа «...Губернии пограничные и на особенных правах состоящие, под управление Военных Губернаторов распределяются», причем Санкт-Петербургская и Выборгская губернии под управлением одного военного губернатора. Следовательно, с осени 1801 года М. И. Кутузов являлся одновременно Санкт-Петербургским и Выборгским генерал-губернатором, как военным, так и гражданским. Нагрузка, безусловно, чрезмерная.

Несомненно, большую часть своего времени Михаил Илларионович отдавал делам и проблемам столицы, тем не менее не оставлял без внимания и Выборгскую губернию. Правда, первый смотр полкам Финляндской инспекции «по невозможности самому... отлучиться»⁸⁷, Кутузов, с разрешения императора, поручил генерал-лейтенанту Эссену 3-му⁸⁸.

---

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же. С. 620

⁸⁶ ПСЗ РИ. Т. XXVI. СПб. 1830. С. 775-776.

⁸⁷ Кутузов. Документы. С. 622

⁸⁸ Эссен 3-й, Петр Кириллович (Христианович). (1772–1844) — генерал-

(Еще 31 марта 1801 года последовал указ согласно которому российские полки вновь стали «именоваться прежними именами»⁸⁹, то есть не по имени их шефов, а по названию городов, крепостей...) На территории Выборгской губернии, т. е. в составе Финляндской инспекции, на 3-е июля 1801 года находились следующие полки:

Мушкетерские: Великолуцкий, Невский, Рязанский (в т. ч. 1 батальон в Выборге и 1 рота в Юкспя, ныне Селезнево); Первый и Второй егерские полки и гарнизонные: Выборгский (2-х батальонный, в Выборге), Фридрихсгамский (2-х батальонный, во Фридрихсгаме), Роченсальмский (3-х батальонный, в Роченсальме), а также Вильманстрандский, Кексгольмский и Нейшлотский батальоны, относящиеся к полку Плуталова⁹⁰.

Генерал-губернатором Выборгской губернии и инспектором войск Финляндской инспекции Кутузов был немногим более года. Приезжая из Петербурга в Выборг, он останавливался в доме бывшем ранее (в 1784–1796 гг.) резиденцией выборгских наместников. В экспликации к плану Выборгских крепостей 1803 года, об этом здании сообщается следующее: «Губернаторский дом о двух этажах. Фундамент из камня. Стены из кирпича. Покрыт железными листами. Прочной.

лейтенант, в 1800–1801 гг. шеф Выборгского мушкетерского полка, выборгский военный губернатор и инспектор Финляндской инспекции. — Кутузов М. И. Документы. Примечание на стр. 740.

⁸⁹ ПСЗ РИ. Т. XXVI. С. 599-601.

⁹⁰ Там же. С. 722-723.

Занимается Господином Военным Губернатором»⁹¹. 15-16 июля 1802 года в этом здании останавливалась на ночлег императрица Елизавета Алексеевна (супруга Александра I), следовавшая в шведский пограничный Аберфорс на свидание со своей сестрой шведской королевой Фредерикой Доротеей Вильгельминой. Торжественные встречи и мероприятия по пути следования императрицы были запрещены, однако, в Выборге, при въезде в город, были возведены триумфальные ворота, возле которых жители города приветствовали Елизавету Алексеевну. В доме, предназначенном ей для ночлега, «на ступеньках лестницы, ведшей во второй этаж... стояли молодые девицы выборгских чиновников и граждан в белых платьях с венками: они посыпали ступени цветами»⁹². Кутузов, вероятнее всего, находился в это время в Петербурге, который отнимал у него большую часть служебного времени. Что касается Выборгской губернии, то здесь он — как и в предыдущие, проведенные в этом крае годы — следил за обучением войск, проведением смотров, составлял графики выхода полков в летние лагеря «для обучения военной экзерциции», определял места расположения этих лагерей⁹³.

Как «управляющего гражданскою частию в Выборгской губернии» его заботили вопросы снабжения, виды на урожай.

---

⁹¹ РГВИА, ф. 349, оп. 7, д. 228, л. 1. (Это здание сохранилось до наших дней. В настоящее время в нем — по адресу ул. Сторожевая башня, д. 27 — размещаются начальные классы средней школы № 1 и Православная библиотека, — З. Н.)

⁹² Бородкин М. М. История Финляндии. Время Александра I. СПб. 1909. С. 20; Ордин К. Покорение Финляндии. Т. 1. СПб. 1889. С. 372.

⁹³ Кутузов. Документы. С. 666.

В рапорте от 22 ноября 1801 года, он докладывал императору о том, что «нынешний урожаем гораздо лучше прошлогоднего и что посеянный на будущий год озимый хлеб большею частью так хорош, что от него надеяться можно обильной жатвы...», если будущей весной этому не помешают «сильные утренние морозы и северные ветры»⁹⁴. Как известно, своего хлеба в губернии всегда недоставало. Помощь приходила, как правило, из других — более плодородных — регионов России. Очевидно, бывали и злоупотребления. Так, например, в указе от 27 июня 1802 года император предписал Кутузову, как «главному начальству... в Финляндии, сделать точнейшее распоряжение, чтоб отпускаемая туда в помощь продовольствия рожь и мука никак не были обращаемы на заграничную торговлю»⁹⁵.

Приходилось Михаилу Илларионовичу заниматься и вопросами религиозного характера. А произошло это вот по какому поводу: в войсках Финляндской инспекции служили лица, набранные в различных губерниях России, в том числе из Прибалтийских. Среди офицеров и солдат, принадлежавших к различным вероисповеданиям, были и католики. Еще при Павле I — его указом от 11 марта 1799 года — было решено учредить в Выборге «римско-католическую церковь». И только уже при Александре I «по ходатайству Генерал-Губернатора Кутузова», для этой церкви 10 ноября 1801 года был куплен за 8 тысяч «один каменный и один деревянный дом у сдешнего купца Яныша [Яниша], в то время бывшего Выборгским

---

⁹⁴ Там же. С. 627.

⁹⁵ РГИАА, ф. Именные указы на имя Санкт-Петербургского военного губернатора, д. 3, лл. 84-85; Кутузов М. И. Документы. С. 635-636.

22 ноября 1801 — 77

Его Императорскому Величеству

Генерала от Инфантерии Санктпетербургскаго и Выборгскаго Военнаго Экспедиціоннаго Управляющаго и пограничнаго частнаго Валенишева Кутузова

вспаддаккнѣишии Репортъ.

Объявлено въ сентяб 1801 году по Выборгской Экспедиціи
Громомъ Ливонъ отдалости у сего на Высочайшей воле Императорскаго Величества благоусмотреніе по
кося вспаддаккнѣише шастіе и тѣмъ представителю
это кнѣишии Громомъ Репорто лучше прошлаго года и
постоянство на будущи годъ ооимомъ Хитрѣ большаго
платъ Хитрѣ, это отъ него кдѣтятся каенко обильно
Житови, сестви въ будущаго втоску по каенко стому и
поца земля каенко стампир, не будутъ слькнѣишии
нѣа карозы и ствернѣишии вѣтѣри, поторѣи въ пѣи
Репорт по часту на илугнѣишии видѣ, доброй Житови
статантѣ. А вѣдѣишии стѣи илугнѣишии
А вѣдѣишии стѣи илугнѣишии

Губернатором»⁹⁶. В 1802 году в каменном здании был открыт католический храм — костел Святого Гиацинта. (Нынешний адрес здания — ул. Водной заставы, 4.)⁹⁷

В августе 1802 года Александр I отстранил Кутузова с поста санкт-петербургского, а следовательно и Выборгского, военного губернатора. На эти должности был назначен фельдмаршал М. Ф. Каменский. Кутузов же был уволен в отпуск сроком на один год. Из приказа императора от 25 октября того же 1802 года, Кутузов узнал о назначении генерал-лейтенанта графа А. И. Толстого* инспектором Финляндской инспекции, то есть без высочайшего уведомления он был уволен и от этой должности⁹⁸.

Существуют различные версии о причинах отставки Кутузова. Одна из них — недовольство императора деятельностью столичной полиции — высказана в записках генерал-адъютанта Е. Ф. Комаровского⁹⁹, назначенного начальником

---

⁹⁶ ЛОГАВ, ф. 1, оп. 1, д. 3497, лл. 70 – 70 об.

⁹⁷ Впоследствии, здание костела неоднократно перестраивалось. В советский период в нем до 1967 года располагался склад. После проведенной в 1970-х гг. реставрации, в здании разместилась Выборгская детская художественная школа. Когда в 2004 г. школа переехала в здание бывшей Картинной галереи и школы живописи (ул. Ладанова, 1), в 2005 г. муниципалитет города передал здание бывшего костела штабу кинофестиваля «Окно в Европу», а затем — частному лицу.

* Толстой Александр Иванович (1770–1857), граф, генерал от инфантерии; в 1802 г. — генерал-лейтенант, инспектор Финляндской инспекции. — М. И. Кутузов. Там же. С. 734.

⁹⁸ Кутузов. Документы. С. 639.

⁹⁹ Там же. С. 636-637.

Генерал-губернаторский дом (ул. Сторожевой Башни, 27)

петербургской полиции. Другая версия приводится в докладе мл. н. сотрудника ВИМАИВ и ВС Я. И. Телегина: «...император, в начальный период своего царствования удалив из столицы непосредственных участников заговора против своего отца, в дальнейшем стремился освободить свое ближайшее окружение от людей, прекрасно знавших об истинной причине смерти предыдущего монарха. Наступила очередь Кутузова»¹⁰⁰.

---

¹⁰⁰ Я. И. Телегин. М. И. Голенищев-Кутузов на посту военного губернатора Санкт-Петербурга. — М. И. Голенищев-Кутузов. Материалы научной конференции, посвященные памяти полководца. СПб. 1993. С. 29.

Так, осенью 1802 года, завершился третий выборгский период жизни и деятельности Кутузова. Получив отпуск на год, Михаил Илларионович в конце 1802 года выехал в свои имения, находившиеся на Волыни в Житомирском уезде.

Пройдет 10 лет и опальный полководец свершит главный подвиг своей жизни: возглавит российскую армию и приведет ее к победе в Отечественной войне 1812-го года.

В различные периоды 1795–1802 гг. жизнь и деятельность великого русского полководца была связана с Выборгской губернией. Здесь, в чине генерал-поручика, затем генерал-лейтенанта и генерала от инфантерии, он прожил в общей сложности более 4-х лет (примерно 4 года и 4,5 месяца), командуя вначале Финляндской дивизией, затем Финляндской инспекцией, а в 1801–1802 гг. выполняя еще и обязанности генерал-губернатора. Здесь, под началом М. И. Кутузова, завершилось укрепление и вооружение пограничных крепостей,

*М. И. Кутузов.
С гравюры А. Серякова, 1774 г.
В. Д. Мелентьев. Кутузов
в Петербурге. Лениздат, 1986*

начатое еще А. В. Суворовым, здесь, руководя краем, он сделал все возможное, чтобы не допустить очередной войны со Швецией.

Память о Кутузове хранят здания, улицы, площади старого Выборга. «Бульвар Кутузова» — такое наименование носит одна из красивейших улиц города.

Бульвар Кутузова. Выборг, фото автора

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
А. В. Суворов в Выборгской губернии (русская Финляндия)	7
I. Первое знакомство с краем. Февраль – март 1773 года	8
II. Второй визит А. В. Суворова в Выборгскую губернию. Апрель – май 1791 года	12
III. Жизнь и деятельность А. В. Суворова в Выборгской губернии (русская Финляндия). Конец июня 1791 г. – ноябрь 1792 г.	19
IV. Инспекторская поездка в декабре 1795 года	50
М. И. Кутузов в русской Финляндии	53
I. Генерал–поручик М. И. Кутузов — командир Финляндской дивизии. 14.02.1795 г. – 24.11.1796 г.	54
II. Генерал от инфантерии М. И. Кутузов — инспектор инфантерии Финляндской инспекции. 14 апреля 1798 г. – 21 сентября 1799 г.	64
III. М. И. Кутузов — генерал-губернатор Выборгской губернии и инспектор инфантерии Финляндской инспекции. Июль 1801 г. – октябрь 1802 г.	86

ЦЕНТР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Оформите заказ книг через наш сайт:

zskn.ru

По вопросам книгораспространения и сотрудничества с издательством звоните по телефону:

(812) 935-49-47

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

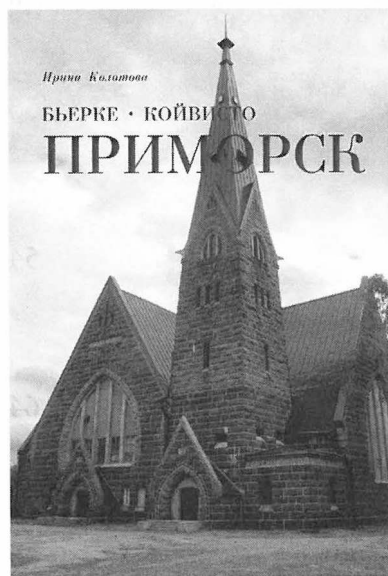
ИСТОРИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА.

ПРЯМЫЕ ПРОДАЖИ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

ДОСТАВКА ПОЧТОЙ ВО ВСЕ РЕГИОНЫ РФ,

ПО ДОГОВОРЕННОСТИ — В ДРУГИЕ СТРАНЫ.

ПРИГЛАШАЕМ ИСТОРИКОВ И КРАЕВЕДОВ К СОТРУДНИЧЕСТВУ.

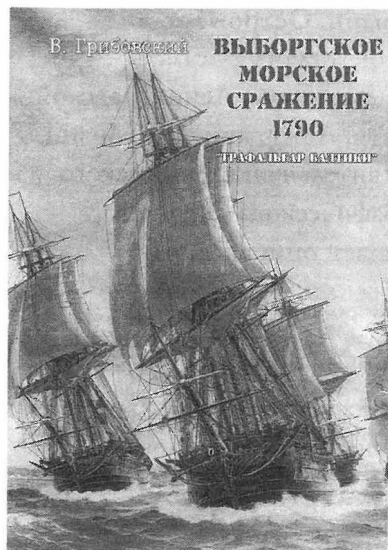

И. Колотова. Бьерке-Койвисто-Приморск.

С городком на берегу Финского залива читателя познакомит директор краеведческого музея Приморска Ирина Николаевна Колотова.

Первая часть книги повествует об истории кирхи св. Марии Магдалины, самого известного памятника Приморска.

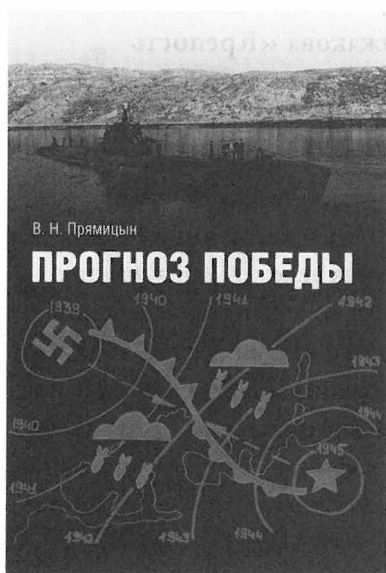
Вторая часть посвящена жизни и быту местных жителей в мирное и военное время с XIII века и по сей день.

Выборгское морское сражение. 1790. "Трафальгар Балтики".

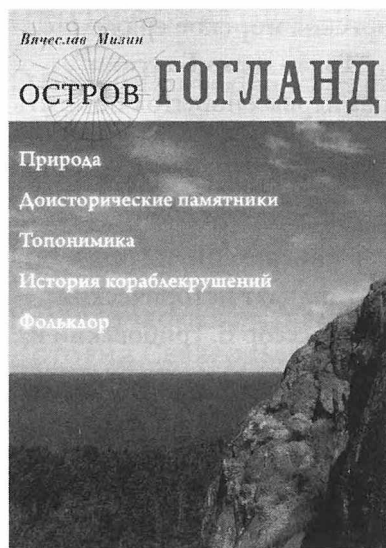
Одна из первых попыток осветить Выборгское морское сражение 1790 г. со стороны русского флота.

Автор книги, капитан 1 ранга запаса, кандидат исторических наук, профессор В. Грибовский на страницах "Трафальгара Балтики" максимально полно собрал иллюстрации, схемы сражений, сводные таблицы данных русского и шведского флотов в 1788–1790 гг.

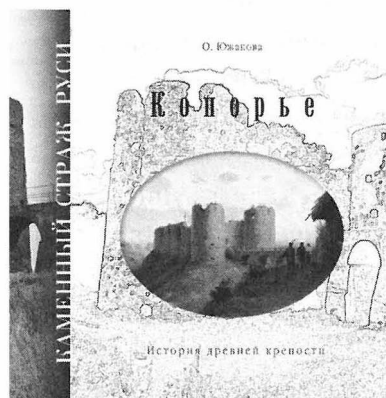

Владимир Прямыцын. Прогноз победы. История Гидрометеорологической службы Северного флота в годы Второй Мировой войны.

Архивные данные, уникальный картографический материал, воспоминания ветеранов повествуют об основных этапах становления органов ГМС на севере, гидрометеорологическом обеспечении боевых действий Северного флота в годы Советско-Финской и Великой Отечественной войн.

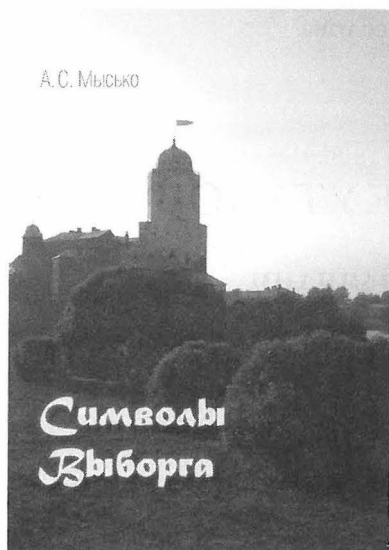
В. Мизин. Остров Гогланд. Остров Гогланд — самая обитаемая точка Ленинградской области. Автор книги В. Мизин, действительный член Русского Географического Общества, сообщает, опираясь как на собственные экспедиционные материалы, так и на малоизвестные в России финские и шведские источники, о природе, топонимике, истории, фольклоре и культуре жителей Гогланда до XX в.

О. Южакова «Крепость Копорье. Каменный страж Руси».

Свое повествование о древней крепости Копорье главный хранитель и автор книги Ольга Южакова ведет от древнейших водских поселений этой земли до нашего времени и периода образования музея. Исторические схемы, карты и планы, редкие фотографии из частных коллекций

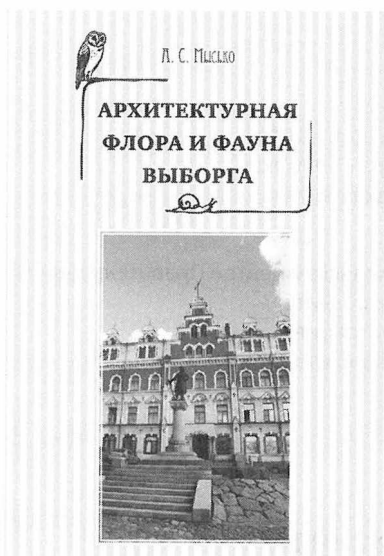
откроют любителям истории и широкому кругу читателей тайны каменного стража.

**Андрей Мысько.
Символы Выборга**

Книга посвящена символам города, которые реально существуют или существовали, но до сих пор незримо присутствуют в нем и имеют историческое значение.

Иллюстрированное издание «Символы Выборга» поможет узнать город через символы, что не менее интересно, чем информация из путеводителя.

**Андрей Мысько. Архитектурная
флора и фауна Выборга.**

Эта книга является расширенной версией двух разделов книги «Символы Выборга», выпущенной в 2011 году.

zskn.ru
(812) 935-49-47

Зинаида Новоселова

СУВОРОВ И КУТУЗОВ

в русской Финляндии
(Выборгской губернии)

Центр Сохранения Культурного Наследия

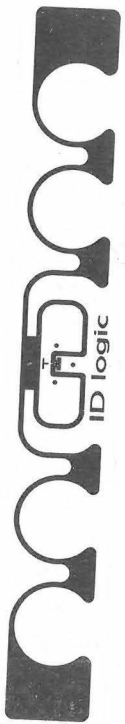
www.zskn.ru

(812) 935-49-47

Подписано в печать 05. 02. 2012
Формат 70х90/16. Тираж 1000 экз.
Усл. печ. л. 6,5. Заказ №74

Отпечатано в ОАО «Информационно-издательском центре Правительства
Санкт-Петербурга «Петроцентр»,
ОП «Пушкинская типография»,
196601, Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Средняя, 3/8

ISBN 978-5-91882-011-7

Новоселова Зинаида Анатольевна

Родилась в Ленинграде, но большая часть жизни связана с городом Выборгом.

После окончания исторического факультета Ленинградского Государственного Университета преподавала в школе, работала методистом РОНО.

С 1974 г. старший научный сотрудник Государственного музея «Выборгский замок».

В течение многих лет руководила научно-исследовательским и экспозиционным отделом музея.

Член декабристской секции при Государственном музее истории Санкт-Петербурга.